

Доклад Президиума ЦК КПСС на октябрьском Пленуме ЦК КПСС (вариант)

Не позднее
14 октября 1964 г.

Товарищи! Президиум ЦК КПСС считает нужным доложить членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС, членам Центральной Ревизионной Комиссии о положении, создавшемся в Президиуме ЦК в результате неправильных действий тов. Хрущева, с тем, чтобы обсудить этот вопрос и принять надлежащие меры в целях оздоровления и нормализации обстановки в руководстве нашей партии.

Известно, что за последние годы наша партия добилась немалых успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Решения XX съезда партии наметили правильный ленинский курс в области и внутренней, и внешней политики. Осуществляя этот курс, наш народ под руководством партии самоотверженно трудится в целях победы коммунизма.

Однако наши успехи были бы куда более значительными, если бы не допущенные серьезные ошибки в руководстве как внутренней, так и внешней политики.

Суть дела состоит в следующем. За последние годы по вине тов. Хрущева у нас создалась нетерпимая обстановка, вследствие которой нормальная работа Президиума ЦК стала невозможной. Тов. Хрущев, сосредоточив в своих руках неограниченную власть, обнаружил полное неумение, да и нежелание правильно пользоваться ею. Он грубо попирает ленинские принципы и нормы руководства партией и страной и по существу *полностью* отказался от них. Ленинские требования подчинения воли одного партийного руководителя, правильного распределения обязанностей между ними, свободного и делового обсуждения коренных принципиальных вопросов внутренней и внешней политики — всё это предано забвению.

Товарищ Хрущев особенно за последнее время вышел из-под контроля ЦК КПСС и его Президиума, открыто пренебрегает мнением коллектива руководителей партии и правительства, перестал считаться с высказываниями товарищей, никого не хочет признавать. В последнее время даже крупные, принципиальные вопросы он решает по сути дела единолично, а любую разумную инициативу, если она исходит не от него, — глушит. Он возомнил себя непогрешимым, зазнался, стал претендовать, без всяких к тому оснований, на роль великого теоретика и практика марксизма-ленинизма. Для него теперь стали обычными высокомерие, грубость и нетерпимость к товарищам.

Все достижения партии и народа, победу ленинского курса в жизни нашего общества он приписывает не партии, а себе лично. Во всех его действиях за последнее время на первом месте стоят не интересы общего дела, а интересы собственной персоны. На любом мало-мальски существенном мероприятии в нашей стране, на всем обязательно должно стоять клеймо: «Сделано Хрущевым».

Что касается методов и стиля, то характерным в этом отношении является практика его руководства работой Президиума ЦК КПСС. На заседаниях Президиума теперь уже никто, кроме него, не выступает. Если же кто-либо пытается сказать свое мнение, его сразу обрывают. Да и бесполезно стало говорить: все равно Первый секретарь сделает по-своему.

Такие «методы», как гневный окрик, командование, грубые нецензурные оскорбления, матерная брань, стали постоянной нормой его поведения. По отношению к членам Президиума он применяет в полном смысле этого слова иезуитский метод — «разделяй и властвуй»: избьет одного, через некоторое время вроде подмажет его слащавым словом и берется за другого.

Так он нередко доводит товарищей до полной душевной депрессии.

Один из самых опасных и коварных «методов» его действий состоит в том, что он никому из членов Президиума не дает работать, а тех, кто хочет по-настоящему заняться делом, — бьет по рукам. Даже в командировки и то запретил выезжать: это, по его мнению, — вид безделья и лодыричества. Таким путем он стремится достичь двух целей: *во-первых*, создать впечатление, что все держится на нем одном, что один он — настоящий работник, а все остальные — бездельники; *во-вторых*, это дает ему возможность по своему произволу избивать кадры.

Одновременно им все шире практикуется подбор кадров не по деловым и политическим качествам, а по принципу личной преданности, готовности делать все, что ему будет приказано.

Он стал открыто насаждать такие недопустимые нравы и поддерживать такие явления, как угодничество и подхалимство, безудержное восхваление своей персоны, приукрашивание реальных фактов и даже их подтасовку.

По адресу тех, кто ему неуютен или осмеливается противоречить, он все чаще стал прибегать к угрозам. И с этими угрозами нельзя не считаться, зная, какой большой властью и необузданным, деспотичным характером обладает этот человек. Он перестал считаться даже с элементарными приличиями и нормами поведения и так отвратительно сквернословит, что, как говорится, не только уши вянут, — чугунные тумбы краснеют. «Дурак, бездельник, лентяй, вонь, грязная муха, мокрая курица, дерьмо, говно, жопа» — это только «печатные» из употребляемых им оскорблений. А наиболее «ходкие», к которым он прибегает гораздо чаще, никакая бумага не выдержит и язык не поворачивается произнести. И это сыплется без разбора даже в присутствии женщин.

Нет необходимости доказывать, что так низко пасть может только человек, растерявший все качества руководителя. Следует лишь подчеркнуть, что руководитель, не считающийся с мнением коллектива, неизбежно отрывается и от масс, от жизни. Одно закономерно вытекает из другого. Так случилось и с тов. Хрущевым.

Разумеется, произошло это не сразу, а постепенно. С каждым днем он все дальше и дальше уходил от реальной жизни, переставал считаться с ее требованиями, все реже прислушивался к настроениям масс, к тому, чем и как живет народ. Некоторые товарищи могут возразить, — как же так, ведь Никита Сергеевич много ездит по стране. Да, действительно, ездит. Но видит он при этом не то, что есть в жизни, а то, что ему хочется видеть. В поездках он теперь уже не учится у народа и не слушает, что люди скажут. Нет, он сам всех без конца поучает и сам без конца говорит.

Именно поэтому ряд мероприятий, осуществленных по его настоянию, привели к серьезным срывам, породили крупные недостатки в развитии народного хозяйства страны, в государственном и партийном строительстве, в осуществлении мероприятий по подъему жизненного уровня трудящихся, в решении других проблем внутренней и внешней политики. С горечью приходится признать, что претворение в жизнь некоторых из предложенных им мер не раз ставило нашу партию, Центральный Комитет КПСС и всю нашу страну в невыгодное положение, наносило ощутительный урон престижу нашей партии и Родине.

Короче говоря, тов. Хрущев стремится установить личную диктатуру, поставить себя над партией, над ее руководящими органами, над всей страной. Его диктаторские устремления

и замашки проявились к настоящему времени достаточно четко. Теперь стало ясно, что партия имеет дело с человеком, который на место культа личности Сталина по существу выдвигает культ своей личности. При этом он действует как демагог: *на словах* выступает против культа личности, за строгое соблюдение ленинских принципов и норм, а *на деле* поступает наоборот, использует методы периода культа личности. И поскольку сейчас это четко обнаружилось во всей полноте, поскольку применение таких методов становится все более опасным, мы считаем, что именно пришло время дать решительный отпор новоявленному претенденту на новый культ личности, то есть поступить так, как завещал великий Ленин.

Не вдруг и не с легким сердцем решились мы пойти на такой шаг. Прежде чем пойти на это, пришлось не раз все вновь и вновь тщательно обдумывать и взвешивать. Мы долго и терпеливо искали пути, обсуждали всякие возможности исправить дело. Ведь у тов. Хрущева и раньше было немало отрицательных качеств, действий и поступков, и раньше не раз прорывались его опасные замашки. Но мы надеялись, что допускаемые им просчеты и срывы в работе будут исправлены. Мы видели свой долг коммунистов в том, чтобы помочь товарищу избавиться от неправильных поступков, преодолеть плохие черты характера.

К этому побуждало нас и то, что у тов. Хрущева имеются и заслуги, которые никто не собирается отрицать. Коммунисты, все советские люди единодушно одобряют и поддерживают ленинский курс нашей партии на ликвидацию последствий культа личности Сталина и восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни. При этом все отдают должное решительности, которая была проявлена тов. Хрущевым в процессе осуществления этого курса. Никто не собирается также отрицать все то полезное и правильное, что сделано им в других областях деятельности, особенно в первый период его пребывания у руководства.

В то же время мы не раз пытались поправлять его, выражали свое несогласие с рядом неправильных предложений и решений. Мы надеялись, что он одумается и как подобает коммунисту и руководителю сделает из наших замечаний правильные выводы. К сожалению, эти надежды не оправдались.

Таковы в общих чертах обстоятельства, заставившие Президиум ЦК КПСС вынести этот вопрос на Пленум ЦК партии. Позвольте теперь перейти к анализу конкретных ошибок и серьезных недостатков, допущенных по вине тов. Хрущева в различных областях экономического, государственного и партийного строительства, а также в осуществлении внешней политики СССР.

**О серьезных ошибках
в вопросах внутренней политики**

Разрешите начать с характеристики положения в нашем народном хозяйстве. Развитие социалистической экономики, построение материально-технической базы коммунизма является, как известно, основным полем борьбы за коммунизм. Поэтому прежде всего необходимо объективно выяснить, как у нас обстоят дела на этом фронте.

Прошло уже три года с того времени, когда XXII съезд КПСС принял новую Программу партии. Главный итог этих лет состоит в том, что советские люди самоотверженно трудятся во имя построения коммунизма, — в интересах процветания нашего государства, улучшения жизненного уровня всех трудящихся. За истекшие годы достигнуты определенные успехи в развитии народного хозяйства. Цифры и факты вам известны, и позвольте не называть их. Однако было бы неправильно зазнаваться, преувеличивать наши успехи и достижения, замазывать крупные недостатки.

Ни для кого не секрет, что у нас создан и безмерно раздувается своего рода миф о якобы «великом десятилетии» в развитии нашей экономики. Доказывается, будто за 10 лет, в течение которых тов. Хрущев находится у власти, в хозяйственном развитии страны произошли чудеса. Сам он в своих бесчисленных выступлениях и записках без конца твердит, что дела у нас идут хорошо. Ему вторят печать, радио и телевидение. Послушать их — у нас вроде бы вот-вот коммунизм наступит, и весь путь развития нашей экономики — это триумфальный марш успехов и побед.

Разумеется, все мы могли только радоваться, если бы это было так. Но мы коммунисты и обязаны смотреть правде в глаза. А правда, товарищи, такова, что именно в это так называемое великое десятилетие наша экономика по ряду важнейших направлений резко ухудшила свои показатели. Позвольте проиллюстрировать это некоторыми фактами.

Целесообразно начать с того, как выполняются задания, сформулированные в Программе КПСС. Это — генеральный документ, в котором указано, что и к какому сроку нам предстоит осуществить. Даже беглого взгляда на итоги трех лет достаточно, чтобы убедиться в нереальности сроков по многим показателям, записанным в Программе. Одна из причин этого заключается в том, что готовили ее без глубоких экономических обоснований и расчетов, силами людей, знающих экономику в теоретическом плане, но очень далеких от жизни. К тому же никто из членов Пре-

зидиума по сути дела не участвовал в ее разработке; они получили ее в готовом виде.

Основой всех наших расчетов на быстрое построение материально-технической базы коммунизма в сроки, установленные Программой КПСС, являются темпы прироста общественного продукта. Показатели этого прироста лежат и в основе расчетов на то, чтобы превзойти США по производству промышленной продукции сначала в валовом отношении, а затем — и на душу населения. Как выполняются задания семилетки и Программы по этому показателю?

Вот данные Института экономики Академии наук СССР на сей счет:

Период, годы	Среднегодовые темпы прироста общественного продукта в %
1950–1953	10,6
1953–1956	11,1
1956–1959	8,9
1959–1962	6,9
1962	6,0
1963	5,0

О чем свидетельствует эта таблица? О том, что до 1956 года включительно темпы прироста общественного продукта повышались, а затем наступил спад. Всего за 1956–1963 гг. темпы прироста упали на 6,1 процента. Это уже не случайность, а тенденция, время действия которой исчисляется значительным количеством лет.

Результат действия такой тенденции — снижение темпов прироста за 8 лет более чем вдвое. Это явление небывалое в истории развития нашей экономики. И оно не может не вызывать тревоги. Ведь высокие темпы прироста общественного валового продукта — одно из величайших преимуществ социалистической экономики перед капиталистической. Это преимущество безотказно и верно служило нам на всем протяжении советской истории. И если в годы «великого десятилетия» мы стали сдавать позиции в темпах роста, то очевидно, что причина заключается в просчетах, в грубых ошибках руководства хозяйственным строительством.

Об этом же свидетельствует и *резкое ухудшение качественных показателей* работы промышленности, в частности показателей использования основных фондов. За четыре года семилетки они снизились в целом по народному хозяйству на 9 процентов, а в сельском хозяйстве — даже на 21 процент. Если в 1953 году на один рубль основных фондов было произведено продукции на 1 руб. 88 коп., то в 1963 году — лишь на 1 руб. 72 коп. Выходит, что мы используем свои основные фонды и оборудование не лучше, а хуже.

Или возьмите такой важный вопрос, *как развитие промышленного производства по группам «А» и «Б»**. Партия уже давно серьезно озабочена тем, что у нас не обеспечивается разумное соотношение между этими группами. Однако в последние годы тут возникла еще большая диспропорция.

Автор идеи о перестройке управления промышленностью горячо убеждал нас в свое время, что именно перестройка принесет здесь быстрые и благоприятные изменения. Однако факты говорят о том, что после перестройки диспропорция не уменьшилась, а резко усилилась. И разрыв достиг рекордного уровня в 1963 году, когда темпы роста группы «А» (10 процентов) вдвое превысили темпы роста группы «Б» (5 процентов). Вследствие этого соотношение уровней производства СССР и США в 1963 году составляло: по всей промышленности 65 процентов (США — 100 процентов), но в том числе по группе «Б» — у нас всего лишь 45 процентов.

Таким образом, по группе «Б» мы отстаем от США более чем в два раза, и чтобы нам догнать их, потребуется, очевидно, около пятнадцати лет, а может быть, и больше.

Тов. Хрущев в своих речах не раз ополчался против этой диспропорции, а на деле задания, утвержденные на 1964–1965 годы, предусматривают более низкие показатели производства важнейших товаров группы «Б». По сравнению с контрольными цифрами задания семилетки по легкой и пищевой промышленности сейчас не выполняются. Как видите, и здесь предложения тов. Хрущева обанкротились, никакого сближения темпов развития указанных отраслей не получилось. Наоборот, перестройка управления промышленностью, к сожалению, усилила диспропорции, ухудшила положение.

Назрела неотложная необходимость решительно и смело пересмотреть эти пропорции, круто повернуть руль в сторону ускоренного развития отраслей группы «Б» и обеспечить высокие темпы роста промышленности, производящей средства потребления.

Серьезную тревогу вызывает и такая опасная тенденция, как *постепенное снижение темпов роста производительности труда*. Две цифры говорят сами за себя: в 1950–1955 гг. среднегодовой рост производительности труда в промышленности достигал 7–8 процентов. В годы нынешней семилетки он фактически снизился до 5,6 процента и продолжает снижаться еще больше. За 1962 год темпы роста производительности труда составили 5,5 процента, в 1963 году — 5,2 процента и за первое полугодие

* Группа «А» — производство средств производства, группа «Б» — производство предметов потребления.

1964 г. — 4,2 процента. Однако по сводкам ЦСУ план роста производительности труда перевыполняется.

Даже в вопросах *технического прогресса* — развития и внедрения в производство новейших завоеваний науки и техники у нас делается далеко не так и не все, что можно было делать. Мы законно гордимся достижениями нашей науки; они поистине велики. Но не следует закрывать глаза на то, что в ряде отраслей производства наш технический уровень далеко отстал от уровня развитых капиталистических стран. И в отдельных случаях отставание не уменьшается, а увеличивается.

Одной из причин этого является бесконечное и некомпетентное вмешательство тов. Хрущева в руководство технической политикой. Несколько лет назад он яростно выступал против централизации и вертикального построения руководящих органов технического прогресса. Теперь все то, что тогда было отвергнуто, поднимается им на щит, как нечто новое. Созданы многочисленные Государственные технические комитеты, но у них нет прав, они оторваны от производства; их планы внедрения новой техники для предприятий не обязательны. В результате решение важнейших технических проблем серьезно замедлилось, еще больше стало параллелизма и дублирования, осуществление единой технической политики оказалось практически невозможным.

Таковы только некоторые, наиболее существенные примеры из области развития промышленности.

Несколько слов о *положении в строительстве*. Неопровержимый факт состоит в том, что все перестройки так называемого великого десятилетия ухудшили положение и здесь. У нас из года в год возрастает незавершенное строительство. Вместо 17,5 миллиарда рублей в 1958 году оно превысило 26 миллиардов рублей в 1963 году. Темпы строительных работ и их объемы снизились, а себестоимость за 5 лет сократилась лишь на полпроцента вместо 4-х процентов по плану. По указанию тов. Хрущева все без исключения титульные списки* теперь со всей страны свозятся на утверждение в Москву. Но здесь их не успевают рассматривать, а без проектов нельзя строить; в результате сроки ввода объектов откладываются.

А во что обошлась, например, его директива о строительстве четырех- и пятиэтажных домов**, даже трудно посчитать. Он

* Титульные списки в СССР — поименный перечень строящихся и реконструируемых объектов, включаемых в план капитальных вложений.

** Речь идет о записке Н. Хрущева от 3 июня 1954 г., в которой анализировались причины отставания и высокой стоимости жилищного и культур-

разогнал Академию архитектуры СССР* за то, что она не соглашалась с его выводами, будто такие дома — самые дешевые и самые удобные в эксплуатации, будто они рассредоточивают и сохраняют население от атомного нападения и т. д. и т. п.

Жизнь показала, что в Академии сидели разумные люди. Выяснилось, что стоимость одного квадратного метра площади, если учесть затраты на общегородские и районные коммуникации, в 4–5-этажных домах гораздо дороже, чем в 9–12-этажных. Установка на «пятиэтажное» строительство привела к тому, что плотность застройки в городах резко упала; транспортные, водопроводные, теплотрассы, канализационные и иные коммуникации недопустимо растянулись. Внешний вид городов ухудшился, а об удобствах и говорить нечего — в этих домах нет лифтов.

Теперь новоявленный Главный архитектор бьет отбой и призывает к высотному строительству. Но, во-первых, кто возместит ущерб, нанесенный его безрассудной директивой, а, во-вторых, осуществить переход к многоэтажному строительству — совсем не легкое дело; ведь индустриальную базу такого строительства надо создавать по существу заново.

Еще больше ошибок, и очень серьезных, допущено по воле, а точнее по прихоти тов. Хрущева *в сельском хозяйстве*. Вы знаете, что он всюду и везде уверяет, что только он один знает сельское хозяйство и сумел «вытащить» колхозы и совхозы чуть ли не из пропасти. Известно также, что он никого не подпускает к вопросам сельского хозяйства и все пытается вершить сам. Но надо сказать прямо: положение в деревне у нас и сейчас крайне неудовлетворительное.

В прошлом году в стране возникли серьезные трудности даже с хлебом. В связи с этим тов. Хрущев предлагал даже ввести карточную систему. И это через 20 лет после войны. Мы вынуждены были выделить 860 тонн золота, чтобы купить зерно у капиталистов. Если бы сельское хозяйство действительно находилось в цветущем состоянии, то как мог один неурожай в течение «великого десятилетия» выбить нас из колеи, посадить страну на скудный паек, лишить ее оборонных запасов хлеба, заставить Советский Союз, всегда продававший зерно, покупать его на золото? А дело

но-бытового строительства. В записке было предложено делать основной упор на строительство 5-этажных жилых зданий.

* Академия архитектуры СССР была основана в 1934 г. и существовала до 23 августа 1955 г., когда в соответствии с решением правительства была ликвидирована. Взамен была образована Академия строительства и архитектуры СССР.

в том, что положение в колхозах и совхозах очень далеко от того, что говорит о них тов. Хрущев.

Реальная картина такова: по семилетнему плану среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства в 1959–1963 гг. должны были составить 8 процентов. В действительности же они составляли за первые четыре года 1,7 процента, а 1963 год был завершен с минусовыми показателями. Объем валовой продукции оказался по стоимости ниже показателей 1958 года. За 5 лет себестоимость сельскохозяйственной продукции в совхозах надо было снизить на 21 %, а фактически она повысилась на 24 %.

Серьезные трудности с хлебом, а также с фуражом вынудили нас пустить большое количество скота под нож. В результате сейчас сложилось тяжелое положение с мясом, маслом, яйцом и другими продуктами. Судя по всему, заготовки скота и птицы в нынешнем году уменьшатся примерно на 1,9 миллиона тонн по сравнению с прошлым годом. Во втором полугодии будет продано мяса на 35 % меньше прошлогоднего. Уже сегодня торговля мясными продуктами почти повсеместно идет с большими перебоями, а в ряде промышленных центров этих продуктов в этом году вообще почти не было.

Наше сельское хозяйство серьезно отстает от тех требований, которые предъявляет к нему страна. Мы все еще очень далеки от того, чтобы удовлетворить потребности народа в продовольствии, и даже в таких продуктах первой необходимости, как хлеб, мясо и молоко, картофель и овощи.

У нас до сих пор не решен вопрос о материальной заинтересованности работников сельского хозяйства. На эту тему тов. Хрущев произнес много речей и подписал немало записок. А результат ничтожный. В 1958 году на один человеко-день колхозники получили денег и продуктов в сумме 1 руб. 56 коп., а спустя 5 лет — в 1963 году — 1 руб. 89 коп. «Прибавка», как видите, составила за 5 лет всего 36 копеек, то есть ежегодно 7 копеек на человеко-день.

Если в среднем каждый колхозник вырабатывает за год 230–250 человеко-дней, то это значит, что его ежемесячный заработок составляет 37–40 рублей. Это в два с лишним раза меньше среднемесячной зарплаты других трудящихся. Но это только в среднем. А ведь у нас во многих колхозах выдают на человеко-день и сейчас по 50–60 коп. деньгами и продуктами. Именно поэтому люди и бегут из колхозов.

Уместно в этой связи отметить и еще одно весьма важное обстоятельство. Ссылаясь на цифры роста доходов колхозников, мы все время отталкиваемся от показателей 1953 года и не хотим вспоминать о том, какой заработок был у них перед войной. А ведь

только добросовестный анализ сравнительных данных позволяет сделать правильные выводы. Вот цифры, показывающие динамику выдачи колхозникам из колхоза зерна — их основного продукта.

В среднем на один колхозный двор было выдано в счет оплаты труда:

в 1940 году	— 8,2 ц зерна
в 1953 „	— 7,2
в 1959 „	— 7,1
в 1961 „	— 5,8
в 1963 „	— 3,7

Как видите, — это реальные цифры в натуре. Они исключают возможность эквилибристики, игры на ценах, позволяющей в зависимости от желания представить доходы в большем или меньшем объеме. Они начисто опровергают неоднократные заявления тов. Хрущева, будто до войны и после нее до 1953 года труд большинства колхозников не оплачивался. Эти цифры говорят как раз другое. Они свидетельствуют о том, что колхозники за последнее десятилетие с каждым годом получают из колхоза все меньше зерна за свой труд.

Именно в этом причина того, что многие колхозники до сих пор больше глядят на свой огород, нежели на общественное колхозное производство. А мы, не разобравшись обстоятельно в процессах, которые происходят по нашей вине в деревне, начинаем обвинять колхозников в приверженности к своему огороду.

Подлинное отношение тов. Хрущева к проблеме материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства в результатах труда характеризует такой факт: недавно он узнал, что кое-где лучшие чабаны зарабатывают до 180 рублей в месяц, и возмутился: «Это разврат, это безобразие!» — кричал он и дал указание искоренить «разврат».

Или другой пример: по его указанию специалистов сельского хозяйства лишили гарантированной зарплаты*. Это привело к тому, что за последние пять лет из 230 тысяч студентов, окончивших сельскохозяйственные учебные заведения, пошли работать в деревню лишь 40 тысяч человек, то есть только 17 процентов.

* Имеется в виду постановление ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС от 15 июня 1961 г. «Об условиях оплаты труда и формах материального поощрения рабочих, руководящих работников и специалистов совхозов и об оплате труда работников трестов совхозов», в соответствии с которым в 1961 г. начался перевод работников государственных сельскохозяйственных предприятий на новые условия оплаты труда, предусматривающие прямую зависимость их заработной платы от количества и качества произведенной продукции и поощрения за перевыполнение плана.

Вообще по воле тов. Хрущева мы шарахаемся в сельском хозяйстве из стороны в сторону, бросаемся из одной крайности в другую. Сегодня — всюду, вплоть до северных районов, заставляем сеять кукурузу, а после того, как обожглись на ней, потратили много средств и труда и ничего не получили — даем отбой. Была брошена повсеместно директива: запретить сеять травы. Спустя некоторое время дается отбой — травы надо сеять. То делается заявление о нецелесообразности расширять площади под подсолнечником, то дается команда увеличить их. То кричим: внедряй в животноводство «елочку», то «елочку» долой — давай «карусель». Действительно, карусель получается!

А сколько по его вине за эти годы других глупостей и ошибок сделано! Вспомните позорное «рязанское дело». Он не мог не знать, что это авантюра, но дал согласие на нее, а в результате пострадало много честных людей, неповинных в махинациях. По его инициативе взялись за укрупнение колхозов и кое-где объединили в одно хозяйство до 30 деревень, а то и больше, то есть создали совершенно неуправляемые колхозы.

По его настоянию было принято решение: ограничить количество скота в личной собственности и сократить размеры приусадебных участков. В итоге: скот порезали, мяса и молока стало значительно меньше, а земля, отрезанная от приусадебных участков, зарастает травой. Тот, кто раньше нес свои продукты через колхоз или индивидуально на рынок, или в магазины, сам теперь оказался в роли покупателя, что еще больше затрудняет снабжение продуктами трудящихся города.

Неоднократно тов. Хрущев заявлял, что сельскохозяйственная продукция совхозов обходится государству чуть ли не вдвое дешевле, чем колхозная, и страшно возмутился, когда ему сказали, что в действительности колхозная продукция для государства дешевле совхозной примерно на 45 процентов. И это всем понятно: государство не несет расходов по производству колхозной продукции, как это оно делает в совхозах. Но такой простой истины тов. Хрущев, очевидно, не понимает. Вместе с тем следует подчеркнуть, что совхозная система ведения хозяйства является наиболее прогрессивной и наша партия будет и впредь развивать совхозное производство.

Во время пребывания в Египте* он навязал Насеру гидропонику** и пропагандирует ее у нас. Но в Советском Союзе гидропоника

* Н. Хрущев находился в Египте с официальным визитом в период с 9 по 25 мая 1964 г.

** Гидропоника — выращивание растений без почвы в искусственных средах.

очень дорогое и бесперспективное дело. А в Египте, где снимают по 2–3 урожая за год, зачем и кому она нужна?

Коротко об отстающих колхозах. Тов. Хрущев не раз провозглашал о необходимости заняться ими всерьез. Но за 10 лет он так и не нашел времени разобраться хотя бы с одним отстающим хозяйством. Его интересуют лишь отличные хозяйства, вроде Калиновки, которая, кстати сказать, у всех в зубах застряла. Но ведь эта деревня выросла при огромной помощи государства. С нее списаны крупные суммы долгов, в ней осуществляется так называемое опытное строительство, ей оказывается такая помощь, которая не оказывается ни одному хозяйству. Разве можно на Калиновке строить выводы о положении дел в деревне нашей страны? Ясно, что нельзя. А тов. Хрущев именно на нее опирается в своих суждениях.

Несколько слов о его последней поездке по стране*. Она довольно характерна: за две недели человек посетил добрый десяток областей, краев и республик. А польза какая? Никакой! В 1963 году, когда с хлебом создалось катастрофическое положение, он по стране не ездил, потому что это было ему невыгодно. Нынешний год принес неплохой урожай. И сразу время нашлось, и охота поездить появилась. Но ездил он не без разбора, а лишь туда, где урожай хороший.

Однако вы, товарищи, хорошо знаете, что хотя в целом урожай и лучше прошлогоднего, но нет и не было оснований для того безудержного оптимизма и хвастовства, которое несло со страниц печати, по радио и телевидению в дни этой поездки. Ведь положение в сельском хозяйстве пока плохое.

Не умея и не зная, как по-настоящему поправить дело, тов. Хрущев затекает одну перестройку за другой. За день до отъезда в Скандинавию** он срочно направил членам Президиума ЦК, секретарям ЦК и секретарям компартий союзных республик очередную записку о новой реорганизации сельского хозяйства***.

* Имеется в виду посещение Н. Хрущевым в период с 4 по 18 августа 1964 г. Саратовской, Волгоградской и Ростовской областей, Краснодарского края, Северо-Осетинской, Татарской и Башкирской АССР, Кустанайской и Целиноградской областей Казахской ССР, Киргизской ССР.

** Речь идет о поездке Н. Хрущева в июне-июле 1964 г. по Скандинавским странам, во время которой он посетил Данию (16–21 июня), Швецию (22–27 июня) и Норвегию (29 июня — 4 июля).

*** Имеется в виду записка Н. Хрущева «О руководстве сельским хозяйством в связи с переходом на путь интенсификации» от 13 июня 1964 г., направленная в Президиум ЦК КПСС. 20 июля 1964 г. после обсуждения и доработки записка была одобрена на Президиуме ЦК КПСС и разо-

Главная цель этой реорганизации, по нашему мнению, заключается в том, чтобы свести к нулю роль парткомов производственных управлений, превратить их в придаток хозяйственных органов. Как же иначе понять его слова, которые он недавно сказал в Президиуме ЦК: «Что хорошо, так это то, что парткомы теперь на заднем плане. Везде мне при поездке выставляли начальников производственных управлений. Это очень хорошо. Значит, сделали вывод из моей записки».

Кстати, в этой поездке он не нашел времени для беседы хотя бы с одним из секретарей партийных организаций колхозов, совхозов и парткомов производственных колхозно-совхозных управлений. Но разве пристало, товарищи, партийному руководителю радоваться тому, что парткомы на заднем плане? Устно он даже предлагал вообще ликвидировать производственные парткомы, иметь вместо них начальников политотделов в ранге заместителя начальника колхозно-совхозного управления. А недавно сказал, что, может быть, целесообразно вообще ликвидировать производственные управления. Но это значит, что надо ликвидировать и партийные органы на селе. Вот до чего договорился.

Для всей деятельности тов. Хрущева в области сельского хозяйства характерны крайний субъективизм, постоянные загибы и перегибы, нежелание считаться с реальной обстановкой, с законами развития сельского хозяйства. Примеров тому не счесть. Вспомните хотя бы одно из его многочисленных заявлений о том, что за семилетку производство важнейших продуктов сельского хозяйства в целом на душу населения превысит современный уровень США. В действительности нам еще очень и очень далеко до этого.

Можно было бы привести и ряд других фактов, свидетельствующих о неблагополучии в сельском хозяйстве, о грубейших ошибках в его руководстве. Но ясно одно: нельзя дальше терпеть единоличное, диктаторское руководство колхозами и совхозами, нельзя позволять человеку заниматься непродуманными, опасными экспериментами во всесоюзном масштабе, тем более в столь важной отрасли общественного производства.

Позвольте перейти к вопросу о том, как выполняются намеченные планы подъема жизненного уровня трудящихся. А здесь данные очень тревожные. Вот расчеты Академии наук СССР. Они говорят о темпах роста национального дохода за последние 10 лет следующее:

слана всем членам ЦК, во все союзные республики, крайкомы, обкомы партии, край- и облисполкомы и в производственные объединения для подготовки предложений к запланированному на ноябрь 1964 г. пленуму ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства.

Среднегодовые темпы роста национального дохода (в %)

Период, годы	Среднегодовые темпы роста национального дохода (в %)
1950–1953	11,0
1953–1956	12,0
1956–1959	8,9
1959–1962	6,9
1962	6,0
1963	4,0

Таким образом, за 8 лет темпы роста национального дохода снизились к началу нынешнего года в три раза. Снижение, как видите, шло неуклонно из года в год. Стало быть, это не частность, не случайность, а результат определенного воздействия, точнее говоря, — неудовлетворительного руководства экономикой.

Прирост национального дохода является основным источником повышения реальных доходов и жизненного уровня населения. В результате падения темпов его прироста мы теряем ежегодно чистого продукта по сравнению с периодом до 1956 года на 8–10 миллиардов рублей. Ясно, что это значительно уменьшает потребительские и производственные фонды страны.

Программой КПСС предусматриваются ежегодные темпы прироста национального дохода на 1961–1970 годы в размере, превышающем 9 процентов, с тем, чтобы за десятилетие увеличить этот доход в 2,5 раза. Реально же темпы его прироста составили в 1963 году лишь 4%, т. е. в 2,3 раза ниже того, что намечено XXII съездом партии. Чтобы наверстать упущенное, национальный доход должен теперь ежегодно возрастать до 1970 года не менее чем на 13–14 процентов. Но это очень трудная, а точнее — нереальная задача.

Причина создавшегося положения заключается в том, что предусмотренные семилеткой и Программой КПСС задания по росту доходов рабочих, служащих и колхозников выполняются плохо. По семилетнему плану реальные доходы рабочих, колхозников и служащих должны увеличиться примерно на 40%. Фактически же за пять лет они выросли в среднем лишь на 20%.

Надо отметить, что на размерах реальной заработной платы рабочих и служащих серьезно сказалось значительное увеличение цен на продукты и товары первой необходимости. Цены на колхозном рынке за указанное время повысились на 17 процентов, в потребкооперации они также превышали государственные цены в 1963 году на 13 процентов. Нам пришлось оттянуть сроки осуществления таких мероприятий, как упорядочение зарплаты,

намечавшееся еще на 1962 год, повышение минимума зарплаты до 50–60 рублей, отмену налогов с рабочих и служащих с заработком до 70 рублей и т. п.*

Все эти и другие факты вызывают большое недовольство населения, неверие в реальность намеченных нами мер, подрывают авторитет нашей партии и ЦК КПСС. По существу затрагиваемых вопросов идет огромный поток писем в ЦК и правительство, и мы не имеем права не реагировать на них.

Таковы наиболее важные тенденции и явления в развитии нашей экономики, которые затрагивают коренные, главные ее направления за последнее десятилетие. Снижение темпов роста валового общественного продукта, национального дохода, производительности труда, невыполнение многих других плановых заданий, а также мероприятий социального характера свидетельствует о серьезной опасности; наша страна на протяжении ряда лет все больше отстает, все хуже использует великие преимущества, которые дает нам в соревновании с капитализмом социалистическая организация общества. Мы обращаем ваше внимание, товарищи, на то, что все эти срывы, создавшие серьезную угрозу для успеха нашего хозяйственного строительства, проявились и действуют именно в последние годы, после перестройки управления. В эти годы из-за бесконечных перестроек, внедрения «новых» систем управления и т. п. промышленность, строительство и сельское хозяйство оказались заметно дезорганизованными. А тов. Хрущев, не взирая на это, трубит об отличном положении в стране, о том, что у нас чуть ли не рай земной. Разве это не демагогия?

Наш народ привык судить о руководителях не по словам, а по делам. И если мы сейчас не поправим дело, народ может сказать: «Подите вы к черту, если не умеете управлять и руководить хозяйством. Если вы даете обещания, но не выполняете их, — уступите место другим, умеющим руководить и держать слово».

И он будет прав.

Народу надо говорить правду и надо выполнять то, что обещаешь. Так поступал Ленин, так обязаны поступать и мы.

* В соответствии с «Контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.», принятыми на XXI съезде КПСС, предполагалось провести повышение и упорядочение заработной платы рабочих и служащих. Первый этап намечено было завершить в 1962 г., однако это выполнено не было.

**О характере и особенностях
многочисленных реорганизаций**

Товарищи, вы знаете, что десятилетие после 1953 года прошло под знаком непрерывных реформ, различных реорганизаций, перестроек. В результате вся структура хозяйственного управления, а также партийных и государственных органов оказалась, образно говоря, перепахана сверху донизу, вширь и вглубь. Каждая из этих реорганизаций именуется революционной, коренной. Под них подводится подобие теоретического базиса, их объявляют подлинно ленинскими, им пытаются приписывать какие-то чудодейственные результаты.

А так ли это? Давайте посмотрим, что же представляют собою эти бесчисленные перестройки в действительности.

Никто не станет заявлять, что не надо было никаких перестроек. Жизнь идет вперед, и по мере развития общества аппарат руководства и управления всеми делами не может оставаться неизменным. Его надо совершенствовать, улучшать. Но при этом необходимо строго соблюдать ленинские указания — не допускать спешки, торопливости, избегать попыток рубить сплеча. К тому же есть много таких вопросов, связанных с перестройкой, которые требуется выносить на обсуждение всей партии, ее съездов.

Но эти ленинские указания игнорируются. Даже такой важнейший вопрос, как создание промышленных и сельскохозяйственных обкомов партии и соответствующих им советских органов, который следовало бы обсуждать на съезде партии, решен иным путем.

А что вышло в результате? По его мнению, новая система органов партийного и государственного управления якобы позволила коренным образом улучшить дело в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Однако анализ показывает обратное: новая система управления в силу ее непродуманности и несовершенства *не оправдала возлагавшихся на нее надежд*.

Положение в народном хозяйстве после перестройки управления, как уже говорилось, ухудшилось, и это — беспощадный приговор новой системе. Она породила невиданный параллелизм в руководстве, неразбериху, бюрократизм и просто бестолковщину. Структура аппарата руководства и управления не упростилась, а усложнилась. Народное хозяйство, все отрасли нашей экономики никакого выигрыша от нововведений не получили.

Факты таковы, что усовершенствовать руководство промышленностью в целом не удалось. Совнархозы сейчас обслуживают территорию нескольких областей, и в их руках вся полнота хозяйственной власти. Поэтому промышленные обкомы при не-

совпадении территории практически оказались в зависимости от совнархозов. Парткомы колхозно-совхозных производственных управлений также лишены права вмешиваться в руководство сельским хозяйством и оказались в подчинении производственных управлений.

Такого положения у нас еще никогда не было. Ведь именно партия всегда руководила строительством социалистического общества, всеми организациями и органами снизу доверху. Это вопрос большой принципиальной важности, и от него нельзя отмахнуться.

Мы сокрушили также ведомственность министерскую, но ей на смену явилась ведомственность «совнархозовско-комитетская». Однако хрен редьки не слаще. К тому же упростить и удешевить аппарат не удалось. Если в первый год после ликвидации министерств, комитетов и ведомств аппарат несколько сократился, то после перестройки количество министерств, комитетов и ведомств почти удвоилось, а общая численность аппарата управления только за 5 лет выросла в стране более чем на 500 тыс. человек. Причем расходы на его содержание только за последние полтора года увеличились почти на 800 млн. рублей.

Старые недостатки устранить не удалось, зато появились очень опасные новые. Возникла обособленность промышленности от сельского хозяйства и даже по существу — их разрыв. А ведь Ленин требовал организовать руководство так, «чтобы крупная промышленность быстрее связывалась с земледелием, чтобы получился правильный продуктообмен». Возник также отрыв науки от производства, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Особо серьезной критики заслуживает реорганизация областных и краевых партийных и государственных органов по так называемому *производственному принципу*. Это мероприятие выдается в качестве творческого развития ленинских принципов построения партийного и государственного аппарата, а на деле является отступлением от указаний Ленина и требований Программы КПСС по этому вопросу.

К чему привело создание промышленных и сельскохозяйственных обкомов и облисполкомов? Произошло невероятное переплетение, смешение функций, прав и обязанностей партийных, государственных и хозяйственных органов, параллелизм в их работе. Одним словом, получилась такая путаница, какой наше Советское государство не знало за все время своего существования. А что касается теоретической и политической стороны вопроса, то с этих позиций реорганизация, грубо говоря, не лезет ни в какие ворота.

Судите сами, товарищи: в Программе и Уставе КПСС записано, что наша партия стала партией всего народа. При этом руководя-

щая роль рабочего класса сохраняется. Значит, партия должна быть единой. Иначе о какой же руководящей роли может идти речь. А что получилось в итоге перестройки? От фабрики до области и края — рабочие оказались в одних организациях, а крестьяне и другие труженики села — в других. Получилось что-то вроде двух отрядов в партии — рабочее крыло и крестьянское крыло.

Мы обязаны покончить со столь ненормальным явлением, ибо такая реорганизация,

во-первых, противоречит ленинскому требованию об идейном и организационном единстве партии и ведущей роли рабочего класса в государстве и социалистическом обществе, ослабляет возможности воздействия рабочего класса на все население;

во-вторых, она противоречит ленинской идее всемерного укрепления союза рабочего класса и крестьянства — основы единства нашего общества, обособляет рабочий класс от крестьянства;

в-третьих, разделение партии надвое принижает ее роль, как единого идейно-политического руководителя, организатора хозяйственной и культурной жизни нашего общества.

Реорганизация идет вразрез с установкой Программы КПСС о возрастании роли и значения компартии как руководящей и направляющей силы советского общества, все более расширяющей свое влияние на все стороны общественной жизни.

А попробуйте в этой связи выяснить другой вопрос: как могут быть Советы организованы по производственному принципу?

Советы как форма государственной власти немыслимы без территории. Могут меняться функции государства, но не может быть отменена, ликвидирована территория как признак государства. Это — азы марксизма.

Советы — самые массовые органы власти. Это — власть всего народа, а не отдельно — рабочих и отдельно — крестьян. Власть Советов распространяется не только на хозяйство, но и на все без исключения сферы жизни нашего общества — политическую, социальную, культурную, здравоохранение, просвещение и т. д. В этом и заключается *полновластие Советов*.

Нас пытаются уверить, что реорганизация означает революционный шаг вперед. Но мы не вперед пошли, а попятились далеко назад, к первым дням революции, когда и рабочие, и крестьяне, бедняки и батраки, солдаты и матросы имели свои самостоятельные Советы. Между тем именно создание единых Советов Ленин считал величайшим завоеванием партии.

И, наконец, международное значение Советов. Ленин считал рабоче-крестьянские Советы фактором всемирно-исторического значения. Он заявлял, что Советы неизбежны во всех странах. И до сих

пор это предсказание оправдывалось; все социалистические страны шли нашей дорогой — создавали единые Советы. Однако никто не пошел по пути, который указал тов. Хрущев, перестроив Советы. Впервые нашему примеру никто из наших друзей не последовал, и они правильно сделали. Но престижу нашей партии и государства несомненно причинен ущерб. И это особенно неприятно сейчас, когда вопрос о престиже и авторитете КПСС в международном коммунистическом движении становится одним из наиболее острых.

Неверным, ошибочным является исходный тезис перестройки, согласно которому территориальный принцип будто бы устарел. Тов. Хрущев утверждает, что это якобы отвечает указанию Ленина о преимущественном значении в наши дни не политики, а экономики. Но это чепуха!

Определяющим признаком организационного строения партии Ленин считал *территориальный*: и все партийные и государственные органы сверху донизу были построены при нем по территориальному признаку. После победы Октября при жизни Ленина дважды пересматривался Устав партии*, было проведено шесть съездов и шесть конференций**, и все они рассматривали организационные вопросы. Многое тогда изменялось, но территориальный признак оставался незыблемым. Более того, по настоянию Ленина IX съезд партии по существу запретил объединение членов партии по какому-либо другому признаку***. Он сделал это ради того, чтобы собрать партию, которая за период войны оказалась разбитой на отдельные отряды; без этого невозможно было выполнять строительно-хозяйственные задачи.

Ленин никогда не противопоставлял территориальный принцип производственному, а считал их неразрывно связанными.

Следует, кстати, заметить, что, создав производственные обкомы партии и облизполкомы, мы на самом-то деле создали вовсе не производственные, а территориально-отраслевые органы. Промышленный обком — как это понять? Промышленность — это отрасль производства. А областной — это ведь территориальный признак. От него никуда не уйдешь!

Короче говоря, реорганизация — как эта, так и многие другие — путает всю нашу работу, мешает нам идти вперед. За 10 лет

* Новые уставы партии принимались на VIII (2–4 декабря 1919 г.) и XII (4–7 августа 1922 г.) Всероссийских конференциях РКП(б).

** Речь идет о VII–XII съездах РКП(б) и VIII–XIII Всероссийских конференциях РКП(б), проходивших в 1918–1924 гг.

*** Имеется в виду резолюция IX съезда РКП(б) (29 марта — 5 апреля 1920 г.) по организационному вопросу.

проведено столько реорганизаций и перестроек, что люди не могут теперь нормально работать; они живут, так сказать, под страхом новых реорганизаций. Среди партийных, государственных, хозяйственных работников, да и среди широких масс трудящихся идет ропот. Люди открыто говорят: «осточертели перестройки, работать некогда из-за них. Не хватает хлеба и овощей, молока и мяса, зато изобилие перестроек». И они правы. Пора кончать с этой вакханалией.

Завершая этот раздел, нужно сказать следующее. Тов. Хрущев часто в своих речах говорит: «Если бы жив был Владимир Ильич, как бы он порадовался...» А как вы думаете, товарищи, что сказал бы Ленин по поводу всех этих перестроек?

Вот подлинные ленинские слова на сей счет: *«У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал»* (Том 33, стр. 149). Вот уже действительно не в бровь, а в глаз! Ленин, как видите, считал многочисленные необдуманные перестройки сущим бедствием и указывал, что «не в учреждениях, не в переорганизациях, не в новых декретах *звонить*, а в людях и в *проверке исполнения*» (Том 36, стр. 526).

Как нам выбраться из всех этих реорганизаций и перестроек? Только так, как советовал Ленин. А он говорил следующее: «Надо вовремя взяться за ум... Из тех учреждений, которые мы уже напекли, выбрать минимум, показать, что мы всерьез чему-нибудь научились в деле государственного строительства...» (Соч., т. 33, стр. 446).

Этот путь, указанный великим Лениным, был верным тогда. Он остается единственно правильным и теперь.

Об ошибках во внешнеполитической деятельности

Товарищи! Разрешите теперь кратко рассказать о том, как осуществляется выработанная партией внешняя политика, и прежде всего при решении наиболее важных проблем.

Наша партия на XXII съезде выработала ясную линию, дала соответствующие установки по всем внешнеполитическим вопросам. Она творчески разработала пути и методы осуществления политики мирного сосуществования и мирного соревнования в интересах мира, предотвращения ядерной войны с тем, чтобы решить главную нашу задачу — обеспечить построение коммунистического общества в СССР и дальнейшее развитие мировой социалистической системы в мирных условиях.

Ни одна партия в мире не располагает такой выверенной опытом и надежной внешнеполитической линией. Но одно дело линия,

а другое — ее осуществление. Даже самую верную линию можно осуществлять такими методами и действиями, которые принесут не пользу, а вред.

Кто внимательно следил за событиями, легко увидит, что вместо установок, определенных партией, тов. Хрущев нередко выдвигает и осуществляет на практике другие установки. Партия требует во взаимоотношениях с империалистическим лагерем: *сохранять* величайшую бдительность, выдержку и хладнокровие, *не поддаваться* на провокации врага, могущие поставить нашу страну на грань ядерной войны, *не прибегать* к политике шантажа и угроз, *проявлять* твердость и решимость в защите коренных жизненных интересов Родины, всей системы социализма.

А что мы видим на деле? Наша страна не раз оказывалась втянутой то в одну, то в другую ситуацию, при которой опасность войны становилась очень близкой.

Вспомните *Суэцкий кризис*. Тогда мы находились на волосок от большой войны! А на каком основании воевать? Ведь с Египтом у нас не имелось даже договора о взаимопомощи; не было и просьбы о помощи. Да и как можно было практически вступать в бой?

Наша страна в то время еще не оправилась как следует от войны с Гитлером; народ не хотел войны, не ждал ее. Она была бы громом среди ясного неба, и советские люди не поблагодарили бы нас за такую развязку событий. Могут сказать, что мы не собирались всерьез воевать. Но тогда это не политика, а политический авантюризм, шантаж, безответственное жонглирование судьбой страны, судьбой партии, нашего великого дела. К счастью, все обошлось хорошо, и тов. Хрущев тут же преподнес это как результат своей гениальности.

А пресловутый *«берлинский вопрос»*! При встрече тов. Хрущева с Кеннеди в Вене из-за этого вопроса дело дошло до такого накала, что Кеннеди заявил: если так пойдет и дальше, то погода в Европе в ближайшее время станет отвратительной. Он имел в виду войну.

Тов. Хрущев предъявил ультиматум: либо к такому-то сроку Берлин будет вольным городом, либо нас не остановит даже война. Неизвестно, на что он рассчитывал. Ведь нет у нас таких дураков, которые считали бы, что надо воевать «за вольный город Берлин». С той поры прошел не один срок, а Берлин так и не стал вольным городом. Правда, построили стену, но для этого не требовался ультиматум. Теперь это также преподносится как великая победа. Но как тут ни выкручивайся, а результат получился не в нашу пользу. Тов. Хрущев хотел пугнуть американцев, однако они не испугались, и нам пришлось отступить, испытать чувствительный удар по авторитету и престижу страны, нашей политики, наших вооруженных сил.

Теперь о *карибском кризисе*. Тов. Хрущев самодовольно заявляет, что Сталину не удалось проникнуть в Латинскую Америку, а ему удалось. Но, во-первых, политика «проникновения» — это не наша политика. А во-вторых, только авантюрист может утверждать, будто в современных условиях наше государство может оказать реальную военную помощь странам этого континента. Ведь он отстоит от нас на расстоянии многих тысяч километров и отделен океанами. Как туда переправить войска, как снабжать их? Ракеты в этом случае не годятся: они сожгут страну, которой надо помочь, — только и всего. Спросите любого нашего маршала, генерала, и они скажут, что планы военного «проникновения» в Южную Америку — это бред, чреватый громадной опасностью войны. А если бы мы ради помощи одной из латиноамериканских стран нанесли ядерный удар по США первыми, то мало того, что поставили бы под удар и себя, — от нас тогда бы все отшатнулись.

В свете всего этого особенно ярко виден авантюризм политики в отношении Кубы. В одной из речей тов. Хрущев заявил, что если США тронут Кубу, то мы нанесем по ним удар. Он настоял на том, чтобы на Кубу были направлены наши ракеты. Это вызвало глубочайший кризис, привело мир на грань ядерной войны; это страшно перепугало и самого организатора столь опасной затеи. Не имея другого выхода, мы вынуждены были принять все требования и условия, продиктованные США, вплоть до позорного осмотра американцами наших кораблей. Ракеты, а также большая часть войск по требованию США были вывезены с Кубы.

Эта история также нанесла ущерб международному престижу нашего государства, нашей партии, вооруженным силам и в то же время помогла поднять авторитет США.

Серьезно ухудшились и советско-кубинские отношения. Кубинский народ и Кастро расценили вывоз ракет как оставление Кубы на произвол судьбы. В отношениях кубинцев к нам, к нашей стране появились серьезные трещины, которые и до сих пор дают о себе знать.

Но вы знаете, что поражение в карибском кризисе тов. Хрущев также выдает за победу. Более того, он и далее намерен идти той же дорогой, то есть путем авантюры. Недавно он членам Президиума ЦК заявил буквально следующее: «Надо заключить с Кубой договор о взаимопомощи. Будут кричать, что это авантюра. Ну и черт с ними — пусть кричат».

Откровеннее не скажешь.

Как видите, в течение последних семи лет Советская страна без всяких к тому серьезных причин и оснований трижды оказывалась на грани войны. Это тоже не случайность, а система,

особый «способ» осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам. Конечно, когда не остается другого выхода, то империалистам можно и нужно грозить силой оружия, чтобы отрезвить их. Но нельзя это делать системой.

Мы и впредь не отказываемся от помощи народам, ведущим справедливую войну за национальное освобождение. Помогать необходимо, но с учетом их просьб и наших интересов, с учетом реальных возможностей помощи и последствий вмешательства. Надо всегда помнить указание Ленина о том, что мы обязаны проявлять самые устойчивые и мирные настроения, ибо империалисты могут использовать всякую возможность возобновления войны.

Несколько слов по поводу заявления тов. Хрущева о том, что «если СССР и США договорятся, то войны в мире не будет». Это неправильный лозунг. США рвутся к мировой гегемонии, стремятся всем навязать представление, будто они являются хозяином и руководителем современного капиталистического мира. А этот лозунг означает, что мы считаем Англию, Францию и ФРГ только послушными исполнителями воли американцев. Но пример Франции и ФРГ показывает, что дело обстоит совсем не так. Такой лозунг вопреки нашему желанию толкает и малые европейские страны в подчинение США.

А наша задача заключается в другом — использовать рознь и противоречия в лагере стран империализма, доказывать, что США не являются гегемоном в этом лагере и не имеют права претендовать на него. Наконец, такая трактовка проблемы ухудшает наши отношения с социалистическими странами.

Позвольте высказать несколько замечаний *о наших взаимоотношениях с социалистическими странами*. Вы знаете, что сейчас в мировой социалистической системе сложилось очень тревожное положение. Образовалось по существу три группы этих стран. Первая группа — страны, идущие за СССР, вторая — идущие за Китаем и третья — страны вне этих группировок (к ним относится Югославия и в последнее время, пожалуй, Румыния). Возникла совершенно реальная угроза раскола социалистического лагеря.

Главная причина возникшей опасности раскола — подрывная деятельность китайского руководства, скатившегося на позиции великодержавного национализма и неотрецизма. Но есть и ряд причин, в которых виноват тов. Хрущев. В беседах с руководителями братских стран он проявляет грубость и несдержанность, высокомерие и оскорбительные выражения.

Мао Цзедун а он публично назвал «старой калошей», тот узнал об этом и, конечно, пришел в ярость. В недопустимом тоне

говорил он и с Георгиу Деж во время пребывания в Румынии*, грубо вмешивался во внутренние дела румын, кричал, что они ничего не смыслят в сельском хозяйстве, хотя это не соответствует действительности. Недавно в беседе с Бен Беллой**, этим лучшим другом Кастро, тов. Хрущев назвал Кастро быком, готовым броситься на любую красную тряпку. Аналогичного характера непозволительные отзывы не раз делались об Ульбрихте и Гомулке, а также о других товарищах. Причем сегодня ругает, а завтра — превозносит их до небес; на людях и в лицо им говорит одно, а за глаза — другое. Такая практика отнюдь не способствует сплочению. Не зря Ленин в свое время предостерегал, что личные качества могут стать причинами раскола.

Настороженности социалистических стран в отношении с нами немало способствует и то, что тов. Хрущев вынашивает ряд таких идей, которые ничего, кроме вреда, для единства социалистических стран не принесут. Он, например, вынашивает планы добровольного присоединения к Советскому Союзу Болгарии и Монгольской Народной Республики.

Монгольские товарищи, когда перед ними поставили этот вопрос, вообще ушли от его обсуждения. В Болгарии слухи об этом просочились в народ, и возникла невиданная для наших друзей вспышка национализма. Дело дошло до того, что под лозунгом: «Не хотим быть московской губернией» националистам удалось объединить немало людей.

Другая столь же опасная идея тов. Хрущева — это создание арбитража или проведение опросов населения по поводу территориальных споров между социалистическими странами. Эту идею он выдвинул недавно. Но кто же из социалистических стран по приговору третьей страны отдаст другой стране свою территорию? Или как можно, чтобы вопрос о принадлежности той или иной территории решал не весь народ, не правительство страны, а лишь население данной территории? Это противоречит всем принципам отношений между социалистическими странами, записанным в нашей же Программе.

Особо надо сказать о непоследовательности и противоречивости действий тов. Хрущева по китайскому вопросу. То он давал указание готовить решительный отпор, то предлагал прекратить полемику. Это внесло растерянность и замешательство в ряды

* Речь идет о посещении делегации КПСС во главе с Н. Хрущевым Румынии 24–25 июня 1963 г.

** Видимо, речь идет об одной из бесед Н. Хрущева в период пребывания в СССР Бен Беллы с 25 апреля по 7 мая 1964 г.

братских партий. Одни полемизировали с КПК, другие молчали, и все шло вразброд. А руководство КПК не теряло даром времени; оно разработало план, тщательно подготовилось и повело против нас организованную атаку.

Следует признать, что в обострении отношений с руководством компартии Китая сыграло отрицательную роль и вызвало недоумение в социалистических странах наше поведение в период китайско-индийского конфликта*. Китайцы совершили глупость, развязав войну. Но как бы там ни было, Китай является социалистической страной, а Индия — при всем ее нейтрализме — буржуазное государство, и нам не следовало снабжать ее оружием против социалистического Китая.

Нельзя представлять дело так, что мы ни в чем не виноваты в возникшей обстановке разброда и шатаний в среде братских социалистических стран и в международном коммунистическом движении. Не сдавая принципиальных позиций в борьбе с ошибками китайского руководства, мы обязаны умнее, более четко и тонко вести ленинскую политику сотрудничества со всеми коммунистическими партиями. Раз и навсегда нужно покончить с идеями, подобными «присоединению» социалистических стран к Советскому Союзу, арбитража и опроса по территориальным спорам и т. п. Ни к чему хорошему они нас не приведут.

И задача состоит в том, чтобы исправить создавшееся положение, умелой ленинской политикой восстановить единство стран социализма и международного коммунистического движения.

Необходимо разобраться и в таком важном вопросе внешней политики нашей партии и государства, как *оказание экономической и финансовой помощи другим странам*, и прежде всего странам, недавно обретшим национальную независимость, ставшим на путь самостоятельного развития.

Трудно переоценить выдающуюся роль Советского Союза в этом деле. Верные своему интернациональному долгу, мы оказываем и будем впредь оказывать им посильную экономическую и иную помощь, пропагандировать преимущества социалистического пути, делиться накопленным опытом нашего строительства, помогать в подготовке кадров, в развитии культуры.

Однако сейчас в этом деле царит произвол, отсутствует продуманный политический подход, учет целесообразности; есть только субъективное желание тов. Хрущева. Он стремится за счет инте-

* Речь идет о проходивших в октябре-ноябре 1962 г. военных столкновениях на китайско-индийской границе. В результате боевых действий китайская сторона захватила ряд приграничных территорий Индии.

ресов нашей страны быть добрым и этим завоевать себе авторитет. Щедрые и обременительные для нашего народа дары и другие виды экономической помощи он оправдывает необходимостью помочь этим странам быстрее развить свою независимую экономику.

Но надо реально смотреть на вещи. А реальность такова, что сотни лет американцы, французы, англичане и немцы занимали господствующее положение в Азии, Африке и Латинской Америке. Они создали там свои бастионы — экономические и военные, отлично знают обстановку, обычаи и нравы, условия жизни этих народов, имеют там свои кадры. Люди этих стран пользуются их языком. Мы же порой, ничего толком не зная о таких странах, оказываем им широкую финансовую, технико-экономическую, военную и иную помощь.

Результаты во многих случаях оказались плачевные: съез то, что мы им дали, руководители некоторых из этих стран отвернулись от нас. Капиталисты смеются над нами, и правильно смеются. Это происходит потому, что мы не всегда проявляем политическую, классовую разборчивость, даем помощь и кредиты странам, руководители которых хорошо отличают рубль от кукиша, но не умеют отличить коммуниста от предателя, идут в фарватере политики империалистических государств.

Позвольте сослаться на несколько примеров.

В *Гвинее* с помощью СССР построен аэродром, консервный и лесопильный заводы, электростанция, радиостанция, холодильник, госпиталь на 500 мест, гостиница, политехнический институт, животноводческая ферма, ведутся геологоразведочные и изыскательские работы. А сколько туда поставлено машин и оборудования! И все это брошено псу под хвост. Так называемый социалист Секу Туре вышиб нас оттуда и даже не разрешил пользоваться при полетах на Кубу аэродромом, который мы построили в Конакри.

В *Ираке* мы делали ставку на Касема и развернули там большое строительство: строим железную дорогу в 542 километра (кстати, в СССР в 1963 г. построено новых железных дорог всего 673 км), к 1963 году построили более 200 объектов. А в это время Касема свергли, к власти пришли откровенные враги СССР, которые утопили в крови компартию Ирака. Такая же история произошла в *Сирии*, где во главе страны стоят махровые реакционеры и националисты. *Индонезия*, получив большую помощь, не хочет платить по нашим кредитам.

Около 200 млн. золотых рублей были отданы *Индии*, *Эфиопии* и другим странам в порядке безвозмездной помощи, не считая огромных средств и оружия, выделенных для их вооруженных

сил. Было бы полбеды, если наши деньги шли хотя бы на самое жизненное для народов таких стран. Но вряд ли можно назвать наиболее жизненным делом стадион на 100 тыс. мест в Джакарте, гостиницу в Рангуне, исследовательский атомный центр с изотопными лабораториями в Гане, стадион в Мали, гостиницу в Гвинее и т. д. И таких примеров много.

В настоящее время общая сумма советских кредитов только для 20 развивающихся стран составила 3 млрд. 400 млн. рублей в новых деньгах. При содействии СССР в этих странах предусмотрено строительство многих сотен промышленных предприятий и других объектов. Всего за 10 лет мы построили в различных странах более шести тысяч предприятий. В ряде стран — Афганистане, Индии, ОАР и других — советские кредиты составляют от 12 до 50 процентов всех полученных ими кредитов. Причем иные из лидеров этих стран явно потеряли совесть и стали уже не просить, а требовать — давай и все! Они изобрели даже «теорию»: богатые страны должны помогать бедным.

Исполняя свой интернациональный долг, мы помогали и должны помогать братским народам, но делать это нужно разумно и расчетливо, осуществляя строгую политическую линию. И, разумеется, эта наша помощь не должна осуществляться за счет лишения советских людей самого жизненного и необходимого.

Нельзя не обратить вашего внимания и на *методы, которыми тов. Хрущев вершит внешнюю политику.*

В связи с этим уместно сказать о его зарубежных поездках, о практике приемов, о дипломатии, которую можно назвать «родственной», и о ряде других моментов.

Говоря обобщенно, тов. Хрущев все время стремится отодвинуть в сторону наше Министерство иностранных дел, дипломатов и сам пытается решать многие международные проблемы. Эффективным средством дипломатии он провозгласил «встречи в верхах», а практическим выражением этой политики стали его поездки за рубеж.

Интересна реакция зарубежной прессы на эти поездки. Корреспондент «Юнайтед Пресс Интернейшнл» Шапиро, умный и ядовитый журналист, не лишенный юмора, писал о поездке Главы нашего правительства в Скандинавию следующее: «Эта поездка носит в основном характер *семейного пикника*. Верховный правитель Советов добавит еще три новые страны к внушительному списку из 20 стран...* *Хрущев любит выезжать за границу*

* В 1954–1964 гг. Н. Хрущев посетил Австрию, Албанию, Афганистан, Бирму, Болгарию, Великобританию, Венгрию, ГДР, Данию, Индию,

с семьей... Ни один из других видных государственных деятелей не может оторваться от своих официальных обязанностей дома на столь длительный срок и путешествовать по всему свету».

Действительно, никто из видных деятелей не находит возможности совершать столь дорогие и в то же время нередко бесплодные поездки. Недаром в народе недоумевают: «Неужели, — говорят многие, — у него дома нет никаких дел?» И над этим есть смысл задуматься. Только за прошлый год тов. Хрущев находился в поездках за границей и по стране 170 дней, а сейчас, когда 1964 год еще не закончился, он отсутствовал на работе 150 дней. Если к этому добавить, что в 1963 году им было проведено 128 парадных приемов, обедов и завтраков, т. е. каждый третий день, то сколько же времени остается на работу?

Он ездит с огромной свитой, причем в отдельные поездки берет, кроме родственников, много других людей. Например, в США с ним ездили 150 человек. Он как-то резко критиковал Молотова за то, что тот хотел поехать в ГДР с женой и подарить немцам два автобуса*. А сам что делает? В США ездил с женой, сыном, дочерью, зятем и возил туда огромное количество подарков. В Париж ездил с женой, дочерью, зятем и также возил подарки**. Семья сопровождала его в ОАР, Индию, Индонезию и другие страны***. В Скандинавские страны поехал с женой, тремя дочерьми, двумя зятьями.

Причем в каждую поездку он берет дорогостоящие подарки: самолеты, автомашины, меха, ружья по спецзаказу и т. п. Иногда дает их людям недостойным. Например, Секу Туре подарил «Ил-18». В Египет повез две автомашины «Чайка», автомашины «Москвич» для детей Насера и другие. Там в свою очередь подарил автомашины ему и жене, дочери и зятю.

Хотя многие поездки эти бесполезны для страны, вокруг них затевается большой шум. «Правда» и «Известия», радио и телевидение превозносят их до небес, как событие всемирно-исторического значения, печатают и передают многочисленные фотоснимки. Портретов Сталина за 1952 год в «Правде» было

Индонезию, Китай, Норвегию, ОАР, Польшу, Румынию, США, Финляндию, Францию, Чехословакию, Швецию и Югославию.

* Имеется в виду выступление Н. Хрущева 12 июля 1955 г. на июльском Пленуме ЦК КПСС при обсуждении вопроса «Об итогах советско-югославских переговоров».

** Речь идет о посещении Н. Хрущева Франции в период с 23 марта по 3 апреля 1960 г.

*** Речь идет о поездке Н. Хрущева в Индию, Индонезию, Бирму и Афганистан, проходившей 11 февраля — 5 марта 1960 г.

опубликовано всего шесть, а портретов тов. Хрущева только за 1964 год опубликовано в той же газете 147. Вот вам и пример истинного борца против культа!

Цель поездок и связанных с ними шумихи и саморекламы — убедить людей у нас и за границей, что тов. Хрущев якобы действительно обладает непревзойденными качествами и огромным непререкаемым авторитетом в массах.

Этой же цели служат приемы, завтраки, обеды и т. п. В нашу страну ежедневно приезжает огромное количество нужных и ненужных зарубежных деятелей, дельцов, капиталистов-туристов и т. п. И он принимает всех подряд, кого надо и не надо.

Все это до чертиков надоело всем. В Москве и других городах для встреч иностранных гостей отрываются от работы десятки тысяч людей. Руководящим работникам и активу тоже все это надоело. А ведь советским людям — ответственным работникам, министрам и другим товарищам попасть к тов. Хрущеву на прием почти невозможно.

В своих импровизированных выступлениях, а также в беседах с иностранцами он раскрывает сведения, составляющие порой величайшую государственную тайну. Однажды в неподходящей обстановке козырял количеством ракет; одному из иностранцев сообщил секретные сведения о съемках из космоса. На разных совещаниях, куда, кстати говоря, приглашается большое число совсем ненужных людей, он тоже говорит много лишнего. Но особенно развязно он ведет себя за границей. А после всего этого упрекает КГБ, будто его работники не умеют охранять тайну.

Престижу нашей дипломатии и государства тов. Хрущев наносит существенный вред и тем, что попирает элементарные нормы международного этикета. На заседании Организации Объединенных Наций он снял ботинок и стал стучать им по столу в знак протеста. Это позорное поведение он и до сих пор выдает за доблесть. Или вспомните, как премьер реагировал на пресс-конференции в Париже на то, что какие-то личности что-то выкрикнули из зала. «На три метра в землю вобьем», — кричал он тогда во всеуслышание.

На Западе многие удивляются. «Если, — говорят они, — Советский премьер так ведет себя, то чего же от остальных ждать?» И действительно, у него нет элементарной выдержки. Он, например, так рассказывал о своей беседе с послом ФРГ перед отъездом в Скандинавию: «Я ему как следует выдал, отругал, сказал, что мы вас всех немцев перебьем, сотрем с лица земли» и т. д. Представьте себе, товарищи, что если бы с нашим послом кто-нибудь так же говорил? Как реагировали бы на это мы?

Теперь о новшествах, которые тов. Хрущев ввел в практику переговоров с иностранными деятелями. Он все чаще поручает ответственные переговоры не руководителям партии и государства, не министру иностранных дел, не дипломатам, а своему зятю. Аджубей вел переговоры с Кеннеди, с папой Иоанном XXIII, канцлером Эрхардом и т. д.* Политика становится, так сказать, семейным делом, и Аджубей теперь его особо доверенный человек. Тов. Хрущев ежедневно, порой неоднократно ссылается на него: Аджубей сказал то-то, посоветовал то-то. Он стал исполнителем многих его затей во внутренней и внешней политике, в расстановке кадров. Хотя надо прямо сказать — это совершенно неподготовленный для таких целей человек и к тому же болтливый, опасный человек, с авантюристическими замашками.

Недавно по поручению тов. Хрущева Аджубей ездил в ФРГ**. В беседах с западными журналистами Аджубей вел себя безответственно, делал заявления, которые дали повод западной прессе изображать дело таким образом, будто Советский Союз в интересах улучшения отношений с ФРГ готов пойти на уступки милитаристам за счет Германской Демократической Республики и Народной Польши. Это не могло не вызвать вполне понятного недовольства у немецких и польских товарищей, которые прямо заявили, что они не понимают, почему советский премьер-министр собирается посетить Западную Германию в такое время, когда там происходит разгул реваншизма, когда немецкие милитаристы открыто угрожают безопасности ГДР, Польши и Чехословакии.

Когда бывшие русские цари или Кеннеди, Черчилль и другие руководители зарубежных стран пользовались и пользуются таким методом, это объяснимо. Но зачем в нашем социалистическом государстве, в нашей партии возрождать семейно-династическую дипломатию, которая в большом ходу при дворах королей и им-

* Имеются в виду поездки А. Аджубея в ноябре 1961 г. в США для проведения интервью с президентом США Д. Кеннеди, в феврале 1963 г. — в Италию, в июле 1964 г. — в ФРГ, а также его поездки на Кубу, в ОАР и Финляндию в 1962–1964 гг.

** По приглашению ряда западногерманских газет А. Аджубей посетил ФРГ в июле 1964 г. Неофициальный визит главного редактора газеты «Известия» и, главное, зятя Н. Хрущева был использован для начала нормализации отношений между ФРГ и СССР. А. Аджубей встретился с федеральным канцлером Л. Эрхардом. В беседе обсуждались позиции СССР и ФРГ в вопросе объединения двух Германий, а также возможность официального визита Н. Хрущева в ФРГ. Руководство Польши и ГДР с настороженностью отнеслось к этим неофициальным контактам, отрицательно были восприняты некоторые высказывания А. Аджубея.

ператоров? Разве к лицу нам поступать так? Это не наша, чуждая нам линия, заслуживающая самого сурового осуждения.

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что по вине тов. Хрущева во внешнеполитических действиях нашей страны основной линией стали чуждые характеру советского государства и коммунистической партии неосмотрительность, субъективизм и авантюризм. Понятно, что все это может привести к ослаблению наших позиций на международной арене, к определенной изоляции нашей страны, к подрыву авторитета нашей партии.

Вот почему нельзя терпеть такое положение дальше, нельзя усугублять его. Необходимо решительно покончить со всем этим, оздоровить обстановку и на этом участке.

Об опасности появления нового культа личности

Товарищи! Разрешите теперь перейти к характеристике методов, которые тов. Хрущев применяет в руководстве партией и страной.

Как уже отмечалось, он грубо попирает коллегиальность в работе, возвел в систему метод единоличного решения важных принципиальных вопросов внутренней и внешней политики. Судите сами: им введена порочная практика решения многих принципиальных вопросов не на заседаниях Президиума ЦК, а за обедом, в присутствии лишь некоторых членов руководства. Но разве можно серьезно обсуждать вопросы за обедом, разве можно думать, что люди что-то скажут, выступят со своими мнениями и предложениями в такой обстановке?

Разрешите на примере поездки в Египет показать крайнее своеволие тов. Хрущева, его нежелание считаться с мнением коллектива, раскрыть, насколько далеко ушел он, принимая те или иные решения. На этом примере очень наглядно проявились его излюбленные методы бесконтрольных действий, навязывания решений в обход Президиума ЦК.

Перед его отъездом между прочим на Президиуме был поднят и вопрос о присвоении Насеру звания Героя Советского Союза*. Все высказались против. Казалось, вопрос решен. Вдруг с до-

* Звание Героя Советского Союза Г. Насеру было присвоено 13 мая 1964 г. за укрепление независимости своей страны, борьбу против колониализма и империализма и укрепление дружбы с СССР, выразившуюся в строительстве высотной Асуанской плотины. В этот же день звание Героя Советского Союза было присвоено и вице-президенту ОАР А. Амеру.

роги — шифровка: «Насеру надо присвоить звание Героя. Пусть Георгадзе вылетает в Каир с наградой». Все были поражены: за какие заслуги присваивать Насеру столь высочайшее звание? Ведь это ярый националист, он буквально душил коммунистов, загнал их в бесчеловечные концлагери.

Говорят, он их выпустил. Но ведь это информация с его слов, а сколько он коммунистов уничтожил? Коммунистическая партия разгромлена там, запрещена, объявлена вне закона, и Насер не собирается отменять этот закон. Другой довод: будто бы Насер строит социализм. Но разве мы впервые сталкиваемся с националистами, которые цепляются за священный лозунг социализма? И какой это будет социализм? Сам Насер не раз заявлял, что это социализм «во имя Аллаха, великого и всемилостивого», а «основы» его заложены якобы в Коране.

Говорят далее, что Насер «полевел» и осуществляет чуть ли не коллективизацию. Но изучите его поведение в целом, его отношение к СССР. Пока висела смертельная опасность в Суэце, он — наш друг. Миновала гроза, и послышались другие песни. «Мы разгромили врага с помощью Аллаха», — заявлял он, а про нас забыл.

Теперь весь мир говорит об Асуанской плотине. Это действительно величайший дар советского народа Египту. Однако Насер сначала обратился к США и лишь после того, как они ему отказали, попросил помощи у нас. Причем тогда у него было отчаянное положение: раскол Объединенной Арабской Республики* (выход из нее Сирии), появление грозного соперника (Касем в Ираке), тяжелое внутреннее положение, отказ США построить плотину и т. п.

Есть основания думать, что он и сейчас, как говорится, себе на уме. По пятам за тов. Хрущевым в Египте ездил Ареф**. Он выступал с националистическими речами, а Насер оправдывался: Ареф — националист, недалекий человек. Но Ареф не сказал ничего такого, чего бы не говорил Насер. Это близнецы, которых и родная мать не отличит. Что неловко было говорить Насеру, то сказал Ареф — вот где разгадка.

И вот этому-то деятелю Египта вручается орден Ленина и Звезда Героя Советского Союза!

Не успел дойти ответ на первую телеграмму Хрущева, поступает вторая: «Говорил с Насером о награде. Он просил наградить

* Объединенная Арабская Республика (ОАР) в феврале 1958 г. — сентябре 1961 г. — название государства, объединяющего Египет и Сирию. После выхода Сирии до 1971 г. официальное название Египта.

** 20 мая 1964 г., находясь в Каире, Н. Хрущев принял президента Иракской Республики маршала Абдель Салам Арефа.

тем же званием и маршала Амера — свою правую руку». Представьте себе положение Президиума ЦК: Насеру уже объявлено, и об этом сведения проникли в печать. Если Амеру не присвоить звание, разразится скандал, пострадает авторитет нашей страны в арабских странах. И пришлось пойти на такой шаг!

А возьмите факт предоставления Египту нового займа в размере 300 млн. золотых рублей. От тов. Хрущева пришла телеграмма: «Египет просит заем 500 млн. рублей. Знаю, что тяжело. Обсудите, сколько можем дать». Опасаясь, что Президиум откажет, он тут же шлет вторую телеграмму: «Мы с Насером уже *условились* о займе в 300 млн. рублей». И затем без всяких просьб, а своей властью объявил, что дарит Египту оборудование для совхоза стоимостью 3 млн. рублей.

Еще один факт: его речь в Египте против национализма*. Такие речи могут произноситься только с ведома Президиума ЦК. Ведь это острый вопрос: чуть-чуть собьешься, и можно поссориться с руководителями национально-освободительного движения, навредить делу. А он без всякого совета произнес на эту тему очень нечеткую речь, которая насторожила многие молодые государства.

Теперь вдумайтесь, товарищи, какими методами все это сделано. Все задумано и решено им самим, за спиной Президиума, затем он создает обстановку безвыходного положения для Президиума и в этой обстановке навязывает одно за другим свои решения под угрозой серьезных неприятностей для престижа страны. Разве это ленинские нормы, которыми он любит демагогически козырять? Ничего подобного — это грубое нарушение созданных Лениным порядков и норм работы руководящего органа ЦК партии. Вот и судите сами, как далеко зашел он в нарушении ленинских норм коллективного руководства.

Еще один возмутительный факт из его поездки в Египет. Во время переговоров с Насером был затронут вопрос о кровавом и свирепом терроре против компартии Египта. И случилось невероятное: отъявленный националист Насер убедил коммуниста Хрущева, называющего себя ленинцем, в чем бы вы думали? В том, что компартия Египта — это компартия «неправильная», что она «неправильно себя ведет», не учитывает прогрессивной роли Насера, «не туда гнет», «идет не той дорогой» и что вообще вся она сплошь состоит из одних агентов Израиля. И Хрущев, не встречавшийся ни с одним египетским коммунистом, вернув-

* Имеется в виду речь Н. Хрущева 16 мая 1964 г. на митинге в городе Асуане (ОАР), посвященном вручению наград строителям Асуанской плотины (газета «Правда». 18 мая 1964 г.).

пись домой, слово в слово повторил то, что ему сказал Насер, и поручил тов. Пономареву разработать для этой партии новую политическую линию и тактику.

Подумайте: Насер в роли судьи для компартии! Куда же мы придем с таким «компасом»? Если станет известным этот факт, а он его сам может выболтать, если узнают, что мы пытаемся из Москвы будто бы навязывать партиям линию и тактику, то это будет на руку китайским раскольникам, которые как раз в этом нас и обвиняют. Где гарантия, что при этом египетская, а за ней и другие компартии стран Африки, Ближнего и Среднего Востока не окажутся в одном лагере с китайскими раскольниками? Совершенно очевидно, что все это — неразумные, неправильные и опасные действия.

Надо отметить, что за последнее время и тов. Микоян также стал позволять себе то, что делает тов. Хрущев. Будучи, например, в Индонезии*, он обсуждал с Сукарно положение дел в индонезийской компартии. Разве это допустимо? Сын его, Серго, участвовал во всех конфиденциальных переговорах. Как видите, дурные примеры заразительны: практика «семейной» дипломатии расширяется все больше.

Позвольте рассказать о том, как тов. Хрущев исполняет свои прямые обязанности. Скажу прямо: он в последнее время, по существу, забросил их. Многие заседания Президиума ЦК сам не проводит, заседания Секретариата ЦК вообще не проводит, Президиум Совмина СССР также не проводит, а на Совете Министров бывает один раз в год при утверждении народнохозяйственного плана. По его личному плану в этом году он должен работать не более пяти месяцев.

И это в условиях, когда все руководство сосредоточено в его руках, когда он, как говорится, все замкнул на себя. Тов. Хрущев любит заявлять, что у нас много замечательных кадров, а сам занял все посты — он и Первый секретарь ЦК партии, и Председатель Совета Министров Союза, он и Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, и верховный главнокомандующий, он и КГБ ведет, и МИД, и Министерство обороны.

В этой связи следует сказать и о его порочной кадровой политике. К кадрам он относится беспшибашно. Сколько за это время у нас сменилось людей, и все либо потому, что они его не устраивали, либо вообще из-за пустяков и самодурства. С другой стороны, он поддерживает всякого рода сомнительных и даже опасных людей, очковтирателей и ловкачей.

* Имеется в виду посещение Индонезии делегацией Верховного Совета СССР во главе с А. Микояном 22 июня — 5 июля 1964 г.

Взять, к примеру, бывшего председателя КГБ Серова, одного из ближайших сподвижников Берия. С ног до головы этот человек в крови, он лично провел 150 заседаний особых троек* и загубил несколько десятков тысяч невинных советских людей. Есть документ, уличающий Серова в качестве одного из организаторов «особой тюрьмы» для партийных кадров**.

Перечень преступлений Серова бесконечен. А ему присвоено звание Героя Советского Союза***. Непонятно, почему Первый секретарь ЦК так упорно поддерживает этого человека?

С кадрами тов. Хрущев не работает и не знает их, он почти никого не принимает, в том числе и министров. Секретари ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС у него не бывают, зав. отделами ЦК КПСС к нему не вхожи. Даже секретари ЦК партии если и бывают на приеме, то очень редко и, как говорится, накоротке. Членов Президиума ЦК он тоже не выслушивает. В таком же положении и секретари ЦК компартий союзных республик и секретари обкомов. Спрашивается, как же после этого можно руководить партией и страной?

В Президиуме ЦК нет четкого разграничения обязанностей, роль его членов принижена. Члены Президиума неоднократно высказывали замечания по существу этого. Но все их даже самые малейшие возражения грубо отвергались. Еще в более незавидном положении находится Секретариат ЦК. Если он решит какой-либо серьезный вопрос, начинается крик. Видимо, тов. Хрущев боится

* Речь идет о созданных в соответствии с приказом НКВД СССР от 27 мая 1935 г. в НКВД-УНКВД республик, краев и областей подчиненных непосредственно центру «тройках» НКВД, на которые распространялись права Особого совещания. В них входили: начальник УНКВД или его заместитель, начальник управления милиции и начальник соответствующего отдела, чье дело разбиралось «тройкой». «Тройки» принимали решения о высылке, ссылке или заключении в лагеря на срок до 5 лет. В связи с началом массового террора 30 июля 1937 г. были созданы республиканские, краевые и областные «тройки». В персональный состав «троек» входили: наркомы внутренних дел, начальники краевых или областных управлений НКВД, первые секретари ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов ВКП(б) и республиканские, краевые и областные прокуроры. «Тройкам» предоставлялось право применять любые меры наказания, вплоть до расстрела. В ноябре 1938 г. «тройки» были упразднены.

** Имеется в виду организация в 1950 г. в Лефортово специального тюремного отделения, подчинявшегося Комитету партийного контроля при ЦК ВКП(б).

*** Звание Героя Советского Союза И. Серову было присвоено 29 мая 1945 г. После разоблачения сотрудника ГРУ О. Пенъковского в марте 1963 г. И. Серов был понижен в звании до генерал-майора и лишен звания Героя Советского Союза.

этого органа, хочет ограничить его права и усиленно стал поговаривать в последнее время о его реорганизации.

А посмотрите, что у нас получается с Пленумами ЦК КПСС. Ведь за эти годы почти не было пленумов в полном смысле этого слова, а собирались пленумы с количеством участников в несколько тысяч человек. В таких условиях, естественно, нечего рассчитывать на критику, на несогласие или на то, что кто-либо внесет смелое предложение.

В ЦК КПСС созданы комиссии: сельскохозяйственная, идеологическая, по химии, по тяжелой промышленности. Однако они также бесправны, ничего не могут решать и в таком виде не нужны. Вряд ли была необходимость создавать в таком виде, как сейчас, и Бюро ЦК по Средней Азии и по Закавказью. Но это вопросы, заслуживающие отдельного рассмотрения.

Очень серьезно принижена у нас роль советских органов. Тов. Хрущев обходит их при решении даже самых простых вопросов, относящихся к их компетенции. Нередко дело принимает характер курьеза. До сих пор, например, не вручены ордена городу Киеву, Кировской области и некоторым другим*. Ордена должен вручать представитель Верховного Совета — таков порядок. Но Хрущев заявил, что награды вручит он сам, и приходится ждать.

Вызывает возмущение и его отношение к союзным республикам, к их руководителям. Создалось положение, при котором без его разрешения союзные правительства не могут принять решения даже по вопросам, полностью входящим в круг их неотъемлемых прав. Украинцев он, например, разнес за строительство Дворца спорта в Киеве, крепко досталось за то же самое и грузинам. На ряде пленумов ЦК и совещаний он издевался над белорусами. В Российской Федерации он положение дел также не знает. Неправильно относится и к руководству московской партийной организации.

Необходимо обратить ваше внимание и на его неправильное отношение к нашим вооруженным силам и органам безопасности. Армию он, по существу, третирует, с нашими прославленными военачальниками не считается. Он возомнил себя военным теоретиком и выдвинул ряд идей, которые военными не поддерживаются. Он без всяких оснований отправил в отставку тт. Конева, Соколовского, а по существу также в отставку — Москаленко, Захарова, Чуйкова и некоторых других. Что касается министра

* Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении г. Киева орденом Ленина был принят 21 июля 1961 г., а указ о награждении Кировской области орденом Ленина — 25 декабря 1959 г.

обороны т. Малиновского, по его адресу в последнее время то и дело сыплются ругань и оскорбления. Министр будто бы и бездельник и ничего не знает, ни во что не вникает, его надо освободить и т. п. Правда, это произносится не в глаза, а заочно. Для «баланса» же в присутствии министра ему преподносятся комплименты. Но, говоря откровенно и прямо, разве это не пример политической проституции?!

Что касается офицерских кадров, то Хрущев иначе не называет их, как бездельниками, вносит предложения о лишении различных льгот. К тому же он игнорирует мнение военных при решении важнейших вопросов, связанных с обороной страны. Так, договор о запрещении испытаний ядерного оружия был заключен без обсуждения в Президиуме ЦК соображений министра обороны и начальника Генштаба. В результате допущен серьезный просчет в смысле координации наших действий в этом вопросе с другими социалистическими странами.

Вообще, всем нам надо более бережно и внимательно относиться к нашей гордости, к славной Советской Армии. Нельзя к ней относиться так, как это делает тов. Хрущев, нельзя бесшабашно и субъективно решать вопросы, связанные со строительством и укреплением оборонной мощи наших вооруженных сил, ибо на этом можно легко обжечься, погореть. По существу, Первый секретарь ЦК и глава правительства сбрасывает со счета и органы государственной безопасности. Он мало интересуется их деятельностью, не учитывает многочисленные разведывательные материалы, которые ему систематически дает КГБ.

И так во всем!

Один из печальных примеров того, какие неожиданные провалы возникают из стремления тов. Хрущева все решать так, и только так, как он считает нужным, служит положение, сложившееся в народном образовании. Советская школа до 1958 года неплохо справлялась со своими задачами. Ее все законно считали лучшей в мире. Но наш руководитель решил, что дела в ней идут плохо, и настоял на реформе, хотя никаких реальных предпосылок для успеха такой реформы не было. И вот итог пяти лет работы: качество общеобразовательной подготовки снизилось, интерес к учению резко упал, количество средних школ сократилось, вузам не хватает хорошего пополнения.

Почему же сроки обучения сокращены с 10 до 8 лет, зачем было отдавать вечерней школе предпочтение перед дневной, как можно вводить трудовое воспитание, если школа и учительские кадры к этому не готовы и нет материально-технической базы, — на эти вопросы ни автор реформы, никто другой не ответит. Это

и наукой не доказано, и практикой не подтверждено. Однако человек, не знающий ни школы, ни науки о школе, все же взялся реформировать ее. Разве можно так безответственно экспериментировать в столь важном социальном вопросе, как образование подрастающего поколения.

Характерен в этом отношении и случай с Академией наук СССР. На последнем Пленуме наш реформатор обрушился на нее и договорился до того, что высказал угрозу о закрытии Академии. В чем же дело? Оказывается, при выборах новых Академиков «прокатили на вороных» 114 голосами из 137 некоего Нуждина — протеже Лысенко. И вот за это — угроза по адресу Академии наук СССР, колыбели науки, овейной всемирной славой, окруженной всенародной любовью и почетом! Почти четверть тысячелетия с той поры, как ее создал Ломоносов, она беззаветно и преданно служит интересам нашей страны. Не перечислить ни великих ни малых заслуг боевого штаба и организатора армии советских ученых во славу нашей Родины. И вот нашелся человек, который забыл об этом и хочет разделаться с Академией. Нет необходимости разъяснять, что ЦК КПСС такому самодурству не может потакать. Мы обязаны призвать человека к порядку, призвать так, чтобы он понимал, на что заносит руку.

Наша партия, ее Центральный Комитет всегда уделяли и впредь будут уделять развитию советской науки и техники, нашим славным ученым самое большое внимание, потому что без науки нельзя построить коммунизм! Разрешите заверить Академию наук СССР, ее штаб, что Центральный Комитет КПСС не даст Академию в обиду!

Таковы, товарищи, факты. Они ярко показывают, до чего может дойти человек, одержимый неукротимым стремлением к диктаторству. Причина же этого стремления состоит в том, что тов. Хрущев всерьез убежден, будто он выше, умнее и дальновиднее всех. Везде ему хочется играть главенствующую роль: в тяжелой промышленности — Главного металлурга, в сельском хозяйстве — Верховного агронома и животновода, в строительстве — Генерального архитектора и т. д. и т. п. Он не понимает, что является лишь одним из руководителей и стал им по воле партии, что не им и не для него создана наша партия, а он — слуга партии.

Позвольте коснуться ряда вопросов, связанных с представлениями *о скромности этого человека*, а заодно и с некоторыми сторонами его личной жизни. Вы знаете, товарищи, какой величайшей скромностью и простотой отличался основатель нашего государства В. И. Ленин. Об этом хорошо известно всем, и наш народ привык подходить к любому руководителю с ленинской

меркой. К сожалению, эта мерка никак не подходит к тов. Хрущеву. Он не стыдится заявлять, что его имя популярно и что такая популярность имеет большое значение. Печать, и прежде всего «Правда» и «Известия», стала, так сказать, его семейными листками, заполнена дифирамбами в его адрес. Всякую фразу, сказанную им, даже ерундовую, тащат в печать. А сколько издано книг и брошюр Хрущева — трудно даже определить! Точнее говоря, речь идет о книгах и брошюрах, не написанных, а *подписанных* им; сам он писать совсем не умеет.

В погоне за популярностью он не брезгует ничем. Недавно в печати было сообщение о том, что под его руководством Президиум Совета Министров СССР рассмотрел наметки к плану развития народного хозяйства на 1966–70 гг., и он якобы сделал исключительно важные указания и замечания. На самом деле в этот день было не заседание Президиума, а совещание по вопросам снабжения населения мясом. Тов. Хрущев явился и произнес пустую речь. Затем это совещание оформили как заседание Президиума Совмина, и отчет о нем опубликован в газетах*.

Столь же путаная речь произнесена и на недавнем совместном заседании Президиума ЦК и Совета Министров по вопросу расширения рамок перспективного плана с пяти до 7–8 лет, а возможно, и больше**. Это предложение внесено Хрущевым для того, чтобы

* По поручению Президиума ЦК КПСС в Совмине СССР 24 июля 1964 г. обсуждался вопрос о мерах по обеспечению выполнения плана государственных закупок мяса, молока и яиц. 25 июля 1964 г. в газете «Правда» была опубликована информация, где сообщалось: «24 июля 1964 г. под председательством товарища Н. С. Хрущева состоялось заседание Президиума Совета Министров СССР, на котором был рассмотрен вопрос об основных направлениях разработки плана развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы».

** В соответствии с решениями Президиума ЦК КПСС с мая 1963 г. шла работа по составлению перспективного пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1966–1970 гг. и уточнению плана на оставшиеся два года семилетки (1964–1965). 31 августа 1964 г. Госплан СССР представил в Президиум ЦК проект пятилетнего плана. Для обсуждения вопросов разработки перспективного плана развития народного хозяйства на ближайшие годы 26 сентября 1964 г. было создано совместное заседание Президиума ЦК КПСС и Совмина СССР. На заседание был приглашен широкий круг партийных и хозяйственных работников — около 400 человек. С основным докладом выступил заместитель председателя Госплана СССР А. Горегляд. Во вступительном слове Н. Хрущев без согласования с остальными членами Президиума ЦК КПСС предложил заменить пятилетние планы планирования народного хозяйства семилетними или восьмилетними.

удобнее было скрыть провалы семилетки. А в печати оно разрисовано как новое откровение великого человека.

Вообще, следует сказать, товарищи, что желание быть все время на виду, постоянно видеть в газетах себя и свое имя — это стало манией. Тов. Хрущев все делает для того, чтобы каждый день в них что-то публиковалось о нем. Казалось бы, не о чем писать — обычная экскурсия куда-либо. Но он и тут находит выход — публикует стенографические отчеты своих бесед с людьми. Мысли, преподносимые в этих отчетах, набили всем оскомину, а их выдают чуть ли не за крылатые выражения.

Его поездки по стране, так же как и заграничные, осуществляются с невероятным шумом, широко освещаются в печати, по радио и телевидению. Везде его должны встречать с хлебом и солью, выводить на улицы тысячи людей, и он принимает это как должное. Понятно положение руководителей областей и республик: попробуй не сделай так — тебе покажут, как говорится, Кузькину мать.

Хрущев все время утверждает, что он ленинец и будто бы делает все для народа. Однако на практике он поступает как последний обыватель, позволяет себе такие вещи, которые совершенно недопустимы для члена партии. Порой и царь не позволял себе того, что позволяет этот человек. Приведу примеры: по его указанию построены бассейны на его дачах в Крыму и Пицунде (на Кавказе); на них израсходовано около 5 млн. рублей.

А посмотрите, сколько в его семье автомашин! Сын имеет их 4, зять — 2, жена и дочь поскромнее — по одной машине. Кроме того, за семьей закреплено еще 4 машины. В составе обслуживающего персонала и охраны насчитывается 110 человек. Вот вам и «ленинская скромность и простота».

А до чего падок этот «ленинец» на награды и подарки — трудно даже представить! Он берет их ото всех: и от трудящихся, и от капиталистов. Наград нахватал столько, что их ему уже и вешать некуда. Когда заговорили о подарках в связи с его юбилеем, он, как говорится, без ложной скромности заявил, что примет подарки от союзных республик, хотя этого никто не намерен был делать. А недавно взял даже шевченковскую премию, которой он был удостоен неизвестно за что, разве только за то, что иногда цитировал Шевченко из произведений, заранее подобранных для него.

Принимая награды для себя, он заботится о наградах и для своих родственников. Сын его Сергей, зеленый мальчишка, ничего пока серьезного за плечами не имеет, а уже удостоен звания лауреата Ленинской премии и Героя Социалистического Труда, ему присвоена ученая степень доктора технических наук. Дочь,

Рада, награждена орденом, хотя на работе почти не бывает. Зять Аджубей получил два ордена Ленина и тоже удостоен звания лауреата Ленинской премии.

Нескромно и то, что речи его обычно продолжаются по несколько часов, два доклада на XXII съезде партии длились 13 часов. Невольно возникает вопрос — неужели наша 10-миллионная партия не могла выделить из своей среды другого докладчика? А зачем, спрашивается, надо было выпускать полнометражный кинофильм «Наш Никита Сергеевич». Разве это не верх безобразия?

До какой степени тов. Хрущев зазнался и как много о себе возомнил, говорит тот факт, что в последнее время он позволяет себе неуважительно отзываться даже о Ленине, допускает нападки на него. На одном большом приеме, где было около двух тысяч человек, и среди них много иностранцев, он заявил, что Великую Октябрьскую революцию (а ею руководил Ленин) будто бы совершили не рабочий класс и вооруженные солдаты, а бабы. Что это такое, как не попытка принизить роль Владимира Ильича и вознести себя! Как только язык поворачивается произносить такие коунтственные слова!

В этом свете надо *критически оценить и позицию тов. Хрущева в борьбе против культа личности*. Разве можно изображать Сталина только шизофреником, маньяком и диктатором, действовавшим лишь с помощью топора и плахи? В каком же свете предстают тогда партия и народ, терпевшие его так долго у власти? Да, Сталин совершил огромные преступления перед партией и народом, и мы сурово осудили его за это.

Но нельзя перегибать факты, искажать истину. А факты говорят о том, что у Сталина были большие заслуги. Он много сделал для укрепления и умножения завоеваний Великого Октября. Все это общеизвестно. И констатацию такой истины ни в какой мере нельзя рассматривать как попытку возродить культ личности Сталина. Это теперь исключено. Но умалять заслуги Сталина, а тем более зачеркнуть их — нельзя.

В связи с этим возникает законный вопрос: а не в целях ли самовозвеличения поступает так тов. Хрущев. Уж очень похоже на это! Кстати, в последнее время он все чаще сопоставляет себя со Сталиным. И это настораживает: сегодня только сравнивает, а завтра и на другое потянет. Такая зависть весьма опасна.

Несколько слов о *ближайшем политическом окружении тов. Хрущева*. Если членов Президиума и секретарей ЦК он держит на определенном расстоянии, питает к ним подозрительность и недоверие, то зато он приблизил к себе вместо них узкую группу лиц. Эти люди, по сути дела, составляют своего рода «не-

официальный кабинет» и не считаются ни с одним, даже самым высоким руководящим органом партии и правительства. Через тов. Хрущева они пытаются осуществлять свою волю, свои идеи. Они оказывают на него исключительное, решающее влияние, являются его опорой, разрабатывают его, так сказать, «идеи», придают им политический и теоретический облик. Короче говоря, они формируют и определяют ту политику, которую Хрущев вершит.

Ловко втершись к нему в доверие, убедив его, что без них будет худо, эти люди неустанно славословят по адресу так называемого Первого Человека страны, внушают ему, будто он непогрешимый, будто ему свойственна исключительная практическая и даже теоретическая одаренность и другие замечательные качества. Делают они это, конечно, не бескорыстно, а в карьеристских целях. Причем все они без тени стыда принимают незаслуженные награды, ученые звания, почетные места, которыми их щедро жалует тов. Хрущев за ревностную службу.

Теперь, когда вам известны многочисленные факты и примеры неправильного поведения тов. Хрущева, встает вопрос *об оценке этого явления*. Могут спросить: что же это — новый культ личности Хрущева? До известной степени — да. Точнее говоря, мы имеем дело с ясно наметившимися рецидивами культа личности.

Ни для кого не является секретом тот факт, что среди коммунистов и в народе давно уже возмущаются поведением тов. Хрущева и открыто говорят, что он установил культ собственной личности. Это свидетельство огромной политической зрелости членов нашей партии и трудящихся. Разумеется, тов. Хрущев не мог не учитывать создавшейся обстановки, он вынужден поэтому маскировать сейчас свои намерения, хитрить, маневрировать, прибегать к демагогии. Он непрестанно твердит, будто навсегда ушли в прошлое порядки, существовавшие в период культа личности Сталина, будто мы вернулись к ленинскому стилю работы. Но, как видите, маскировка сорвана, демагогия не помогла.

Важно понять, товарищи, что культ личности Хрущева еще не сложился окончательно, полностью. Мы пресекаем его, так сказать, в процессе становления, на стадии проявления его рецидивов. Если вы попытаете подойти к оценке столь печального факта с иных позиций, вы убедитесь, что можно нанести серьезный ущерб авторитету нашей партии, посеять ошибочные представления о том, будто бы партия и ее ЦК, разоблачив культ личности Сталина, не смогли помешать установлению культа личности Хрущева, оказались бессильными перед ним. А это как раз и неправильно. Созыв нынешнего Пленума ЦК тому наглядное доказательство.

Позвольте показать *причины возникновения столь отрицательного явления*, столь неправильного поведения тов. Хрущева. Почему так случилось, что руководитель, вначале шедший правильной дорогой, свихнулся с нее? Прежде всего, это результат чрезвычайной концентрации власти в руках одного человека. На серьезную опасность такой концентрации указывал, как вы помните, еще Ленин в своем знаменитом «Письме съезду»*. Он видел угрозу именно в том, что Сталин сосредоточил в своих руках необъятную власть, и выражал сомнение в том, сумеет ли он всегда достаточно осторожно ею пользоваться. Жизнь показала, насколько прав был Ильич.

Разоблачив культ личности Сталина, партия, следуя ленинскому предостережению, не сразу доверила тов. Хрущеву необъятную власть. Сначала он стоял лишь во главе ЦК КПСС, был его Первым секретарем. В этот период он, несмотря на некоторые ошибки и промахи, все же в целом достаточно осторожно пользовался властью, считался с мнением коллектива руководителей. Поэтому, когда в 1957 году встал вопрос о кандидатуре на пост Председателя Совета Министров, Центральный Комитет партии назвал имя Хрущева, полагая, что он и в этом случае станет правильно пользоваться властью. Его поведение тогда не давало оснований для опасений. К тому же концентрация власти в то время диктовалась и рядом соображений внутреннего и внешнего порядка.

Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, наша партия была и сейчас выступает против культа личности. Вместе с тем она за то, чтобы иметь авторитетных руководителей; мы все четко разделяем эти понятия. Нам нужны авторитетные, пользующиеся уважением и любовью партии и народа руководители, способные, как говорил Ленин, принимать такие решения и давать такие советы, которые были бы всем членам партии и всем трудящимся понятны как решения правильные.

Таким коллективом авторитетных руководителей и является наш ленинский ЦК и его Президиум. Если великий Ленин мечтал о том, чтобы иметь десяток талантливых, испытанных, профессионально подготовленных и долгой школой обученных вождей, превосходно спевшихся друг с другом, то теперь авторитетных руководителей у нашей партии не десяток, а сотни. Достаточно сказать, что только Центральный Комитет партии объединяет около 400 человек. А ведь вокруг него растет плеяда новых крупных организаторов, способных прийти нам на смену.

* Имеются в виду записки В. Ленина, продиктованные в декабре 1922 г. (ПСС. Т. 45. С. 343–348).

Выдвинув тов. Хрущева на посты Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, наша партия, ее Центральный Комитет, естественно, проявляли постоянную заботу о том, чтобы он мог с достоинством выполнять эти высочайшие обязанности, меньше совершал ошибок и промахов, чтобы его авторитет рос и укреплялся. И авторитет ему был создан немалый, создан усилиями Центрального Комитета КПСС, всей партии.

Надо признать, что тов. Хрущев вначале как будто трезво понимал реальное положение вещей и не заблуждался насчет источников своего авторитета. Каждый из нас от души радовался такому течению дел, и, вероятно, поэтому в какой-то мере наша бдительность оказалась ослабленной. Заботясь о росте авторитета одного человека, мы, очевидно, не заметили, как переступили грань допустимого в столь важном деле.

Этому в определенной мере способствовала и обстановка того времени. Я имею в виду период, когда на партию поднялись в атаку фракционеры — сторонники культа личности Сталина. Естественно, что они нападали и на тов. Хрущева. А нам в процессе отражения атак приходилось по логике борьбы говорить в его адрес много хвалебного, причем порой не обходилось и без перехлестывания. Он же, как видите, сделал из этого совершенно неправильные выводы насчет своей персоны.

И это нас сейчас не удивляет. Концентрация власти в одних руках, несомненно, таит в себе возможность серьезной опасности. Но для того, чтобы эта возможность превратилась в действительную опасность, нужно, как известно, еще одно условие — личные качества руководителя. Ленин указывал, что «личные свойства тех или иных вождей могут показаться ничтожной мелочью, но с точки зрения предохранения ЦК от раскола — это не мелочь, или такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Владимир Ильич тоже был наделен нашей партией и народом поистине необъятной властью. Но он обладал такими личными качествами, которые называются теперь и всегда будут называться по его имени — ленинскими. И все, кто близко знал Ленина, единодушно заявляют: какое это было счастье — работать с Ильичом, выполнять его указания!

К сожалению, такими качествами, или хотя бы приблизительно похожими на них, тов. Хрущев не обладает. Зато у него имеются почти в полном объеме те самые отрицательные качества и свойства, которые Ленин критиковал в Сталине, а некоторые из отрицательных качеств даже приумножены.

В самом деле, характерными чертами нашего нынешнего руководителя являются не только крайняя грубость и нелояльность,

капризность и обидчивость. Ему свойственны также администраторское увлечение и неосмысленная торопливость, предвзятость и пристрастность в суждениях, озлобленность и способность пренебрежительно швыряться обвинениями, особенно в последнее время, чрезмерная хвастливость и самоуверенность, а также ряд других качеств, которые Ленин в свое время образно называл чертами истинно грубого великорусского держиморды.

Вначале тов. Хрущев если и не подавлял в себе, то все же мог скрывать эти качества. Однако с течением времени они взяли верх и стали основными в его характере. В нем с особенной силой развилось убеждение, будто нет теперь в составе ЦК способных людей, будто все кругом — пигмеи, и только он один — Гулливер, великий человек.

Разумеется, мы помним, что не всегда тов. Хрущев был таким. В свое время он проявил себя хорошим организатором, человеком с большим практическим опытом работы в партии и государстве. Правда, он тогда, как и сейчас, не был силен в теории, точнее говоря, слабо разбирался в ней. Но эта его слабость компенсировалась коллегиальной работой партии и тем, что он, зная свой серьезный пробел, прислушивался к мнению товарищей. Но это было раньше. А сейчас, как видите, положение резко изменилось.

Говоря о личных качествах тов. Хрущева, нельзя обойти и возраст. Возможно, что многие его отрицательные качества до известной степени тем и объясняются, что человек вступил в преклонный возраст, хотя сам он никак не хочет с этим мириться и утверждает, будто он просто пожилой. Но природа берет свое, и тут уж ничего не поделаешь. По-человечески говоря, нам понятно состояние людей, не желающих быть старыми. Однако превыше всего должно быть дело. И при оценке фактов и событий мы обязаны исходить именно из интересов нашего дела.

Словом, сейчас у нас сложилась такая обстановка, когда личные свойства руководителя из мелочи превратились в факторы решающего значения. Тов. Хрущев противопоставил себя всему руководству партии, его поведение сковало работоспособность ЦК, и это может привести к опасным последствиям.

Практические выводы

Встает вопрос: как же выйти из создавшейся обстановки. Мы считаем, что есть единственно правильный способ исправить положение — поступить так, как советовал Ленин. Помните, он писал по адресу Сталина о том, что этот человек «становится нетерпимым в должности генсека, поэтому, — указывал Владимир

Ильич, — я предлагаю всем обдумать способ *перемещения* Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех отношениях отличается от т. Сталина только одним перевесом: именно, более терпим, более лоялен, более вежлив, более внимателен ко всем, меньше капризности и т. д. ».

Как видите, другого способа борьбы с такого рода явлениями, кроме перемещения, Ленин не видел. Все иные меры он считал не достигающими цели, поскольку в руках руководителя была сосредоточена необъятная власть и он уже обнаружил способность злоупотреблять ею. Аналогичное положение сложилось сейчас и у нас.

Могут спросить, а не слишком ли это суровая мера? Думается, что надо поступить именно так, как советовал Ленин. А почему именно так — ответ на этот вопрос история уже дала. Известно, что XIII съезд партии* не внял совету Владимира Ильича, делегаты сочли его требование чрезмерным. Сталин покался в ошибках, дал слово исправить их, и съезд оставил его в должности генсека. Жизнь показала, что прав был Ленин, а не делегаты съезда; они допустили ошибку, за которую пришлось заплатить очень дорогой ценой. Подобная обстановка может сложиться и сейчас.

Всесторонне обдумав и эту сторону вопроса, взвесив все «за» и «против», мы пришли к выводу: надо на этот раз неукоснительно и строго выполнить указание Ленина, надо послушаться Владимира Ильича.

Разумеется, ленинское предложение о перемещении учитывало, что Сталин был тогда в расцвете сил, чего нельзя сказать сейчас о Хрущеве. Поэтому в нынешней обстановке будет вернее последовать другому совету Владимира Ильича; он не противоречит первому, а лишь дополняет его. «Такому организатору, — заявлял Ленин, — который жалуется на отсутствие людей, лучше уйти на покой (подчеркнуто Лениным!), очистить место молодым силам, у которых энергия возместит с лихвой обычную и заученную рутину... Надо только дать простор почину и инициативе» (Соч., т. 9, стр. 306).

Мы считаем, что самым разумным будет поступить так, чтобы тов. Хрущев сам подал в отставку с занимаемых им постов. Такой шаг будет правильно воспринят в нашей партии, в среде трудящихся и в международном коммунистическом движении. В то же время это будет способствовать укреплению авторитета КПСС, покажет, что у нашей партии на первом месте интересы дела, а не вопросы заботы о личном престиже того или иного

* XIII съезд РКП(б) проходил с 23 по 31 мая 1924 г.

руководителя. Наконец, это соответствовало бы неоднократным заявлениям тов. Хрущева о том, что с наступлением старости он намерен в интересах общего дела уйти в отставку.

Таким образом, практические меры, которые необходимо предпринять и которые вносятся сейчас на ваше рассмотрение, сводятся к следующему:

1. Освободить тов. Хрущева Н. С. от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР и Председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

2. Выработать и принять ряд дополнительных эффективных мер, которые бы полностью обезопасили партию и страну от возможности возрождения культа личности того или иного деятеля партии и государства.

Намеченные в Программе меры не гарантируют полностью от такой опасности. Главным фактором, могущим породить культ личности, как уже отмечалось, Ленин считал сосредоточение необъятной власти в руках одного человека. С этого и надо начинать, т. е. следует ограничить власть одного человека. Нужно исходить из того, что власть должна быть в руках ЦК партии и по его полномочию — у Президиума ЦК.

В этих целях следует:

во-первых, категорически запретить впредь совмещение должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР; ввести должность второго секретаря ЦК; решительно повысить роль Пленумов ЦК партии, собирать их действительно как Пленумы ЦК, а при необходимости проводить всесоюзные совещания, но не подменять ими Пленум, как это делается сейчас;

во-вторых, ввести в практику ежегодное обсуждение на одном из Пленумов ЦК докладов Президиума ЦК о его деятельности; полностью восстановить на Пленумах возможность критики и самокритики любого руководителя партии и государства; строго разграничить обязанности между членами Президиума и секретарями ЦК, расширить их права, повысить роль и ответственность каждого за конкретно вверенные участки работы. В то же время пресекать любые попытки раздувания личной славы отдельных руководителей с помощью печати, радио и телевидения; обеспечить в Президиуме свободное, открытое и деловое обсуждение, коллективное рассмотрение всех принципиальных вопросов;

в-третьих, устранить противоречащее ленинским принципам и вредное для дела коммунистического строительства разделение партии надвое. Вместо двух обкомов и крайкомов партии — сельского и промышленного — вернуться к прежней структуре

руководства и восстановить в краях и областях единые крайкомы и обкомы КПСС, а соответственно им — советские и другие органы; *в-четвертых*, резко повысить роль партийных организаций на селе и влияние их руководящих органов на всю общественно-политическую, хозяйственную и культурную жизнь деревни.

Одновременно с этими мерами в области деятельности партии и ее руководящих органов необходимо позаботиться об улучшении работы советских органов и прежде всего повысить роль Верховного Совета и Совета Министров СССР.

В этих целях необходимо: расширить круг вопросов, решаемых непосредственно Верховным Советом СССР и с его ведома; регулярно заслушивать на сессиях Верховного Совета краткие доклады Председателя Совета Министров о деятельности правительства; активизировать деятельность депутатов Верховного Совета, предоставить им возможность систематически вносить запросы в правительство и министрам и т. п. Аналогичный порядок деятельности Верховных Советов установить для союзных и автономных республик, а также для местных Советов.

Что касается ближайших Пленумов ЦК КПСС, то на них следовало бы заслушать, во-первых, доклад Президиума ЦК о мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и государства, а также по вопросам международного коммунистического движения и, во-вторых, доклад Совета Министров СССР о мерах по улучшению условий жизни советского народа и повышению его материальной заинтересованности в результатах труда.

Дорогие товарищи! У нас с вами достаточно сил и средств, чтобы решительно и смело выправить создавшееся положение, устранить грубейшие ошибки, допущенные тов. Хрущевым в руководстве партией и страной. Наш долг сделать это без промедления.

Мы стоим и будем твердо стоять на позициях ленинизма, защищали и будем защищать Программу КПСС, исторические решения XX и XXII съездов партии. Наша партия представляет собою могучую тесно сплоченную организацию; у нас ясная цель, и мы знаем, как ее осуществить. В этом — залог и надежная гарантия успешного движения советского общества по пути к светлому будущему, к победе коммунизма.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 67. Пакет № 223. Подлинник.

Примечания публикаторов:

Доклад был направлен в ЦК КПСС В. Малину со следующей препроводительной запиской:

«Посылаю текст материала, подготовленного для доклада на Пленуме ЦК КПСС 14 октября с. г.

Прошу приобщить его к материалам Пленума.

Приложение: текст на 70 стр.

Д. Полянский 21 октября 1964 г.».

При поступлении в архив Политбюро ЦК КПСС к докладу была приложена справка аппарата:

«Справка

Текст материала для доклада на Пленуме ЦК (14 октября 1964 г.) один раз был перепечатан до 48 стр. в 1-м секторе Общего отдела ЦК (13 октября 1964 г.), остальные 20 страниц не перепечатанные отданы т. Сулову с одним экз. 48 стр. новой печати.

4 экз. новой печати с подлинником были переданы лично т. Полянскому 13. X. 64 г.

21 октября т. Полянский вернул один экз. для хранения в архиве, а три экз. уничтожил (порвал) и дал на сжигание в 1-й сектор.

М. Соколова 21. XI. 64 г.»

